

ЕХУРИДЖАН ДАС

САМОЕ
СОКРОВЕННОЕ ЗНАНИЕ

ОБЗОР БХАГАВАД-ГИТЫ

Бхуриджан Дас

Самое сокровенное знание

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9578553
Самое сокровенное знание: Издательство «108»; 2014
ISBN 978-5-905210-10-5*

Аннотация

Книга «Самое сокровенное знание» – это научный труд, в котором раскрывается логика Бхагавад-гиты («Песни Бога»), одного из основных философско-религиозных трактатов ведической традиции. В книге на основе комментариев великих учителей прошлого объясняется, как связаны между собой стихи Бхагавад-гиты, ее главы и разделы. Книга будет особенно полезна тем, кто уже начал изучать Бхагавад-гиту, а также всем, кто интересуется духовностью, йогой и древними культурами. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Как создавалась эта книга	13
Глава 1	18
Глава 2	55
Глава 3	117
Глава 4	167
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Бхуриджан Дас

Самое сокровенное знание

© 2014, Крупчанский А.В.

© 1972-2014, The Bhaktivedanta Book Trust
International, Inc. (цитаты)

Предисловие к русскому изданию

Если набрать слово «Бхагавад-гита» в поисковой системе Интернета, на экране вашего компьютера появятся ссылки на более чем шестьсот тысяч страниц (а на английском языке – более чем три миллиона). Вам не составит труда узнать, как возникла Гита и кто переводил и комментировал ее на протяжении тысячелетий со времени ее создания. Вы узнаете, что для сотен миллионов последователей индуизма по всему миру это небольшое произведение является своего рода Евангелием – главной книгой, по которой они строят свою жизнь. Вы увидите, кто из великих людей восхищался Гитой, и получите отзывы ревнителей и хулителей Бхагавад-гиты с многочисленных форумов. Но Бхагавад-гита не была бы Бхагавад-гитой, если бы о ней нельзя было написать что-то новое. Бхагавад-гита так же неисчерпаема, как Сам Кришна, рассказчик Гиты, и каждый может найти в этой небольшой книге что-то свое – уникальное и неповторимое.

Мое знакомство с Бхагавад-гитой произошло в 1980 году. Университетский друг тайком дал мне на несколько дней почитать маленькую книжицу, ксерокопию с ксерокопии дореволюционного (и, конечно же, запрещенного) издания Гиты, переведенной с английского Теософским обществом. До сих пор отчетливо помню единственную мысль, которая звучала в моей голове после того, как я за пару вечеров прочитал эту

книгу: «Если всё это правда, я должен начать жить по-другому». Первая часть этой мысли («если это правда») была всего лишь робкой попыткой сохранить пути к отступлению – в конце концов, кому хочется резко менять свою жизнь? Однако в глубине своего сознания я понимал, что столкнулся с Истиной, слишком настоящей, чтобы отнестись к ней просто как к еще одному мнению, на которое можно не обращать внимания.

Чем же поразила меня эта книга? Очевидно, что не глубинным смыслом – едва ли я понял его, пробираясь сквозь дебри туманного, архаизированного перевода. Не думаю, что на меня произвела впечатление поэтичность теософского перевода – в русской литературе были и есть куда более совершенные образцы возвышенной поэзии. Едва ли мое ощущение можно объяснить чрезмерной впечатлительностью, несамостоятельностью мышления или склонностью попадать под чужое влияние – воспитание в семье научных работников и учеба на химико-биологическом факультете МГУ давали о себе знать. Сейчас, спустя тридцать лет, я понимаю, что поразило меня тогда и продолжает поражать до сих пор: непривычное сочетание бескомпромиссно-теистической духовности с предельной рациональностью и логичностью. Синтез этот был очень органичным и целостным. Я словно разом получил ответы на все вопросы, которые мучили меня многие годы.

Прочитав к тому времени огромное количество самых

разных книг, я привык думать, что духовность неизбежно должна выражаться в виде расплывчатых аллегорий, метафор или мифологем и апеллировать к вере, интуиции или подсознательным страхам. Я практически смирился с тем, что рациональности и логике нет места в сфере духовного, что они приложимы только к области материального знания. Законченным атеистом я не был, но и причин менять свою жизнь только потому, что на протяжении истории человечества разные умные люди верили в существование Бога, у меня тоже не было. Я хорошо понимал, что, признай я существование Бога, мне придется разрываться между двумя параллельными мирами – реальным миром, в котором я живу и действую, и миром моих верований. Но в Бхагавад-гите я увидел образец очень естественного синтеза рациональности и духовности. Духовный реализм Гиты открывал возможность примирить две реальности – реальность моего сердца, интуитивно знавшего о существовании Абсолютной Истины, породившей этот мир, и реальность моего скептически настроенного разума, с жадностью познававшего относительные истины мироздания.

Открытие это одновременно восхитило и напугало меня.

С одной стороны, я увидел возможность обрести гораздо более глубокий смысл в жизни и более возвышенную цель. С другой стороны, я сразу понял, насколько радикальным должен быть поворот в жизни, к которому обязывало меня даже такое поверхностное прочтение Бхагавад-гиты. Но даже этот

мой страх – и это, пожалуй, поразило меня больше всего – был предвосхищен в самой Бхагавад-гите. Ее герой, Арджуна, тоже испугался перед решительным боем. Я понял, что слова Кришны: «Откуда это позорное малодушие? Как оно могло войти в твое сердце? Встань и сражайся, о покоритель врагов!» обращены прямо ко мне, и потому решил вступить в бой, к которому призывала меня Гита.

Разумеется, первое, что я сделал, – это попытался найти другие переводы Бхагавад-гиты и почитать научные исследования, посвященные Гите. Я хотел глубже понять ее смысл, но, к моему удивлению, современные индологи ставили под сомнение как раз то, что показалось мне в этой книге самым ценным – ее целостность и законченность. Вот что, например, пишет русский индолог Д. Серебряный: «Критический ум человека новоевропейской культуры не может не увидеть в «Гите» различные противоречия. Но одни склонны были „списывать“ эти противоречия на поэтическую, художественную природу Гиты [...] Другие же, настаивая на определении „религиозно-философская“, пытались дать то или иное объяснение усматриваемых в поэме противоречий. Один из путей подобного объяснения – выявлять в Гите разные исторические слои: некое первоначальное „ядро“ и позднейшие интерполяции. Этим путем шли в основном немецкие исследователи Гиты. Так, Р. Гарбе в своей известной работе из 700 строф Гиты „забраковал“ 170 как „неподлинные“. Ученик Р. Гарбе, известный религиовед Р. От-

то, пошел еще дальше и признал „подлинными“ только 132 строфы». Вивисекторы от индологии обращались с этой живой книгой так же, как их коллеги-биологи с лягушками, морскими свинками и белыми крысами. Читать эти «исследования» и созданные на их основе переводы было почти так же больно, как смотреть на опыты над животными в лаборатории МГУ, где я тогда работал. Ничего, кроме досадного чувства разочарования и обмана, они не оставляли, но впрочем цели своей достигали: принимать всерьез слова Кришны в Бхагавад-гите после них не хотелось. Однако, решая, чьи же слова принимать всерьез – слова этих исследователей или Кришны, – я выбрал последнее. Помог Пушкин, очень точно описавший, чем обычно занимается аналитический ум западного человека, когда сталкивается с явлением, выходящим за рамки его понимания: «Звуки умертвив, музыку я разъял, как труп».

Я продолжал свои поиски, и очень скоро мне в руки попала «Бхагавад-гита как она есть» Бхактиведанты Свами Прабхупады, запрещенная тогда в Советском Союзе, но оттого еще более желанная. Я далеко не сразу понял, что именно хочет сказать мне автор, но с первых же строк в его объяснениях Гиты я с радостью обнаружил тот самый синтез рациональности и духовности, позволявший органично совмещать субъективный мир веры с миром объективной реальности. С тех пор я изучил еще несколько традиционных комментариев к Бхагавад-гите – Рамануджи, Шридхары, Ви-

шванатхи, Баладевы – и всякий раз убеждался, что, несмотря на несущественные различия в акцентах интерпретации, все комментаторы отстаивали внутреннюю целостность текста Гиты. Как пишет тот же самый Д. Серебряный, «...целостное восприятие [Гиты] внутри собственной традиции никакие инокультурные аналитики не в силах оспорить и отменить». Более того, традиционные комментаторы священных текстов просто обязаны показать подчас скрытые логические связи между стихами или разделами данного произведения. Разъясняя священное писание, представители традиции тоже применяли логику, но цель их была иной: прояснить и подчеркнуть внутреннюю целостность текста, сохранить священный текст живым, а не умертвить его скальпелем сухой логики. Иными словами, их комментарии служили замыслу священного писания, а не пытались его препарировать.

А теперь, собственно, о книге, которую вы держите в руках. Ее автор, Бхуриджан Прабху, ученик Бхактиведанты Свами Прабхупады, вот уже тридцать с лишним лет изучает «Бхагавад-гиту как она есть» с комментариями своего духовного учителя, благодаря которым Запад впервые по-настоящему узнал о монотеистической традиции *бхакти-йоги*, йоги преданности. Может возникнуть закономерный вопрос: «А чего ради Бхуриджан Прабху написал собственные комментарии и чем они отличаются от комментариев его *гуру*?»

Необходимо иметь в виду, что комментарии Бхактиведан-

ты Свами Прабхупады в «Бхагавад-гите как она есть» преследуют одну главную цель: побудить людей встать на путь *бхакти*, служения Богу. Именно об этом говорит Кришна, обсуждая с Арджунной множество самых разных тем, на первый взгляд никак не связанных между собой. Зачастую комментаторы Гиты – даже те, которые принадлежат к ведической традиции – пытаются с помощью Гиты доказать свою собственную философию. Но «Бхагавад-гита как она есть» – это комментарий, подчеркивающий изначальный постулат Гиты – превосходство *бхакти* над всеми остальными путями духовного самоосознания. Чтобы доказать это положение, Бхактиведанта Свами в своих комментариях зачастую вступает в философскую полемику с оппонентами, и его детальные объяснения стихов Бхагавад-гиты иногда растягиваются на несколько страниц. Они, безусловно, помогают понять смысловую целостность Бхагавад-гиты, но не всякий читатель способен при этом проследить за логической последовательностью ее стихов. Поэтому задача, которую поставил перед собой Бхуриджан Прабху, наверное, лучше всего выражена санскритской поговоркой *хаста-амалака-нийайа*, что значит «образ сливы на ладони». Это выражение употребляют, когда человек досконально изучил какойлибо предмет и способен видеть его так же ясно, как сливу на своей ладони. Книга Бхуриджана Прабху служит именно этой цели – помогает читателю ясно увидеть всю Гиту целиком. Для выявления внутренних логических связей автор пользовался тра-

диционными комментариями Вишванатхи Чакраварти Тхакура, Баладевы Видьябхушаны и Шридхары Свами. Таким образом, эта книга дополняет книгу его учителя и помогает глубже понять его комментарии. Мы с радостью представляем перевод этой книги на суд русскоязычного читателя и надеемся, что она поможет всем искателям Истины так же ясно охватить взором Бхагавад-гиту и проникнуть в сокровенную тайну этой древней книги.

Бхакти Вигьяна Госвами

Как создавалась эта книга

Есть люди, которым обязательно надо узнать, как работает та или иная вещь. Они должны во что бы то ни стало выяснить, как все прикручено и какие шестеренки приводят эту штуку в движение. И они не успокаиваются, пока не получают ответы на все свои вопросы. Я – один из таких людей.

Впервые я прочел Бхагавад-гиту в середине 60-х годов XX века, когда учился в университете Буффало. Помню, книга привела меня в такой восторг, что я не лег спать, пока не прочел ее от корки до корки, дав обет читать ее каждую ночь. Мне так понравилась Бхагавад-гита, что я даже назвал своего кота в ее честь! Однако, несмотря на весь мой энтузиазм, я не мог проникнуть в суть Гиты. Все, что я мог делать, – это благоговейно восторгаться этой книгой и недоумевать, почему Кришна назойливо называет Себя Богом.

Прошло не так много времени, и я встретился с учениками величайшего знатока ведической традиции Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанты Свами Шрилы Прабхупады и вскоре начал заниматься древнейшей духовной практикой – *бхакти-йогой*^{*1}, повторяя *мантру* Харе Кришна на четках. Спустя примерно год – в 1968 году – вышло первое издание Гиты в переводе Шрилы Прабхупады, и я помню, как заканчивал

¹ Значения терминов, отмеченных знаком *, приводятся в «Словаре имен и терминов» в конце книги.

читать восемнадцатую главу в душном читальном зале университета. Последние наставления Кришны были такими завораживающими, что мое дыхание участилось, а волосы на теле встали дыбом. Из читальни я выбежал преобразившимся человеком. Моим единственным желанием было предаться Кришне, Верховной Личности Бога, и рассказать о Его послании всем остальным.

Несмотря на мою ограниченность и неспособность совершенным образом практиковать *бхакти-йогу*, все истины, изложенные в Бхагавад-гите, открылись мне через могущественные слова Шрилы Прабхупады. Однако я всё еще не чувствовал удовлетворенности. Мне хотелось понять логику Гиты.

Когда я окончил учебу в январе 1969 года, Шрила Прабхупада написал мне следующее письмо: «Меня очень порадовало известие о том, что через несколько дней ты заканчиваешь учебу и в дальнейшем хочешь приложить свои умения в распространении Движения сознания Кришны. Я также прошу тебя внимательно изучить „Бхагавад-гиту как она есть“, поскольку для таких разумных юношей, как ты, есть много важного служения в проповеди и распространении нашего Движения по всему миру».

Таким образом, Бхагавад-гита стала «моей» книгой. Я глубоко изучал ее несколько лет – с 1969 по 1985 год. Еще в первые месяцы своих исследований, в 1969 году, я для своих нужд решил написать некое подобие обзора, в котором

предпринял попытку понять последовательность философской мысли Гиты и связь её стихов между собой.

В 1988 году я переехал в священный город Вриндаван, недалеко от столицы Индии Дели. В тихой храмовой атмосфере я часами сидел и размышлял о том, как связаны между собой стихи Гиты, оформляя свои мысли в цельные пересказы глав. Результатом моих стараний стал восьмистраничный обзор всех восемнадцати глав (вы можете найти его в Приложении). Осенью 1988 года, когда Вриндаванский институт высшего вайшнавского образования проводил свой третий семестр, я впервые прочел курс по обзору Бхагавад-гиты. Объясняя студентам материал, я вместе с тем продолжал изучать Гиту, все глубже погружаясь в нее.

Гита, если ее хорошо изучить, позволяет нам увидеть, как устроена материальная природа, как *гуны*, или «веревки обусловленного бытия», тянут нас в разные стороны. Мы понимаем разницу между особой заботой, которой Кришна, Бог, окружает Своих преданных, и тем, как Он отвечает остальным. Мы слышим, как Кришна умоляет всех прийти к Нему. Мы понимаем, как шаг за шагом подниматься по лестнице йоги. Мы можем определить, кто закрепился на трансцендентном уровне, и узнаём, какие качества должен возвращать в себе человек, стремящийся к духовному прогрессу. Кришна провозглашает законы, по которым душа переходит из одного тела в другое. Он ясно объясняет, каким образом любой аспект ведической культуры приводит в ко-

нечном итоге к служению Господу. Мы слышим аргументы против атеизма, имперсонализма и философии пустоты. Мы знакомимся с разными видами сомнений. Мы слышим о достоинствах и могуществе Кришны и учимся разным способам видеть и помнить Его. Мы изучаем суть *бхакти*, «религии любви», учимся тому, как, в соответствии с нашим нынешним положением, надо действовать и как не надо. Мы также узнаём о том, как Кришна оберегает Своих верных слуг и как сильно Он заинтересован в нашем благополучии.

Вскоре после того, как я какое-то время преподавал и изучал Гиту своими собственными силами, мне посчастливилось ознакомиться с комментариями на Бхагавад-гиту прославленных учителей средневековой Индии – Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и Шрилы Баладевы Видьябхушаны. Пробелы в моем понимании начали постепенно заполняться, поскольку *ачарьи* часто указывали: «Следующий стих будет о том-то и о том-то».

Я продолжил работу. Уже подходил срок печати книги, а я все еще продолжал разбираться, на какие секции поделена вторая глава, из чего состоит лестница йоги, из каких элементов состоят третья и четвертая главы, где связь между главами седьмой и восьмой, в чем секрет первых стихов восьмой главы и последних стихов девятой, как правильно разобраться в последовательности, описанной в двенадцатой главе, как понять сложные стихи и комментарии в тринадцатой главе и последний раздел в пятнадцатой, из каких эле-

ментов состоят шестнадцатая и семнадцатая главы, чем они связаны и какую структуру имеет глава восемнадцатая. Сроки поджимали, и вот книга легла на стол сначала к переводчику санскрита (Гопипаранадхане Прабху, который перевел все комментарии *ачарьев*, используемые в данной книге), затем – к внимательным английским редакторам (Таттвавиту Прабху, Баджа Бихари Прабху и Кайшори деви даси) и научным консультантам (Ромападе Свами и Бхакти Чайтанье Свами). Так появилось «Самое сокровенное знание» – плод многолетнего исследования, моя скромная попытка осмыслить и объяснить философский сюжет Бхагавад-гиты.

Я молю Шрилу Прабхупаду, чтобы он остался доволен мною. Эта книга – дань его приказу изучать Бхагавад-гиту и проповедовать ее учение по всему миру, и я кладу эту книгу к его лотосным стопам. Изучая последовательность стихов Гиты, я стал лучше понимать ее смысл и понял, как применять ее наставления на практике. Пусть же все, кто читает эту книгу, обретут те же самые блага, что обрел я. И пусть милосердные слуги Господа, неизменно сострадательные к падшим душам, простят ошибки, допущенные мною в этом обзоре Бхагавад-гиты.

Бхуриджан дас

Глава 1

Обзор армий на поле битвы Курукшетра

ТЕКСТ 1

Дхритараштра* спросил: О Санджая*, что стали делать мои сыновья и сыновья Панду*, когда, горя желанием вступить в бой, собрались в месте паломничества, на поле Курукшетра?

В «Махабхарате» подробно описываются политические интриги, в результате которых разразилась та самая битва, о которой сейчас слепой царь Дхритараштра спрашивает своего секретаря Санджаю. В этом моменте повествования сыновья Панду вместе с соратниками собираются на Курукшетре, чтобы вступить в бой с сыновьями Дхритараштры и их армией. Сотни миллионов *кишатриев*^{*} – от могущественных полководцев до простых пеших воинов – прибыли сюда вместе со своим оружием, конями и слонами, чтобы принять участие в одной из самых больших войн в истории человечества.

Близится кульминация всего эпоса. Кто из бесстрашных воинов выйдет из горнила этой войны живым? Кто одержит

победу? Сможет ли добро усмирить зло? Нервы читателя напряжены до предела, все внимание поглощено предстоящими событиями, битва вот-вот начнется (и первые двадцать семь стихов Гиты рассказывают о том, что происходит на Курукшетре в преддверии битвы) – как вдруг, воспользовавшись нашим вниманием, Кришна начинает наполнять наш слух, ум и сердце философией, призванной пробудить нас и указать путь к бессмертию.

Шрила Прабхупада говорит о сострадании Кришны: «Мы взяли на себя очень трудную задачу: убедить людей принять сознание Кришны. Однако это единственное благо для человека, высшая цель жизни. Кришна лично приходит и обучает нас этой науке. Почему Кришна поведал Бхагавад-гиту? Из сострадания. Он думал: „После Моего ухода люди смогут воспользоваться Бхагавад-гитой. Услышав наставления, которые Я дал Моему дорогому другу Арджуне, они тоже извлекут из них благо и освободятся из цепких когтей смерти“. В этом цель Бхагавад-гиты» (лекция 7 сентября 1975 года, Вриндаван).

В комментарии Шрила Прабхупада пишет, что этот первый стих Гиты выдает отношение Дхритараштры к участникам событий: «Сыновья Панду и сыновья Дхритараштры принадлежали к одному роду, но вопрос Дхритараштры выдает его отношение к племянникам. Он умышленно причисляет к роду Куру только своих сыновей, тем самым лишая сыновей Панду их наследственных прав».

Дхритараштра был испуган. Против его сыновей будут сражаться такие воины, как Арджуна и Бхима. Но самое ужасное было то, что Кришна, Верховная Личность Бога, взял на Себя обязанности колесничего Арджуны.

К тому же битва должна была состояться в святой *дхаме** Курукшетре. Было известно, что Пандавы необычайно праведны, и Дхритараштра в страхе отгонял от себя мысль, что благоприятная атмосфера *дхамы* поможет Пандавам или вселит мирные настроения в сердца его сыновей. Он хочет, чтобы битва состоялась и Пандавы погибли. Также он надеется, что под влиянием святого места Пандавы ужаснутся предстоящему кровопролитию и перестанут притязать на законное право царствования. Поэтому Дхритараштра задает Санджае этот вопрос: «Что сделали мои сыновья и сыновья Панду?»

ТЕКСТ 2

Санджая сказал: О правитель, оглядев боевые порядки армии сыновей Панду, царь Дурьйодхана подошел к своему учителю и произнес такие слова.

ТЕКСТ 3

Взгляни, о учитель, на огромную армию сыновей

Панду, которую так искусно выстроил твой одаренный ученик, сын Друпеды.

Дурьйодхана был опытным политиком. Он мог бы прямо назвать Дхриштадьумну* по имени, однако вместо этого специально называет его «сыном Друпеды». Друпета и Дрона* враждовали друг с другом, и поэтому, чтобы разжечь в сердце Дроны гнев, Дурьйодхана обращает его внимание на то, как искусно Дхриштадьумна, сын его врага, выстроил армию. Дрона души не чаял в Пандавах, особенно в своем лучшем ученике Арджуне, и Дурьйодхана решил идти на любые уловки, лишь бы заставить Дрону сражаться в полную силу.

В детстве Друпета и Дрона ходили в одну и ту же *гурукулу**, хотя Дрона был сыном бедного *брахмана**, тогда как Друпета – царевичем. Несмотря на разное происхождение, они стали неразлучными друзьями. Как-то раз Друпета пообещал своему дорогому другу Дроне, что, став царем, отдаст ему половину своего царства. Дрона запомнил это обещание.

Прошло много лет. Дрона стал семейным человеком, но у него практически не было средств к существованию. Однажды, увидев, как его сын плачет, мечтая о чашке молока, Дрона не выдержал и, помня о том обещании, поспешил к своему другу Друпете, чтобы попросить того дать ему хотя бы одну корову.

Однако Друпета встретил старого школьного товарища

неожиданно холодно. Друпادا сказал: «Это меня ты называешь своим другом? Дружить могут только равные. Отправься туда, откуда пришел!»

Сердце Дроны зажглось жаждой мести. Он стал учителем боевых искусств у Куру и Пандавов, и, когда по окончании обучения они спросили, чем им отблагодарить учителя, Дрона сказал: «Возьмите в плен Друпадду и приведите его ко мне».

Первыми напасть на Друпадду вызвались Кауравы, но Друпадда с легкостью победил их. С потемневшими от стыда лицами вернулись они обратно, и Дроначарья подумал было, что его мечте никогда не осуществиться. Но тут встал Арджуна, а вместе с ним и остальные Пандавы. Дружно атаковав Панчалу, царство Друпадды, они, выиграв свирепый бой, скрутили Друпадду веревками и приволокли его к Дроначарье, бросив прямо в ноги учителю. В результате Дроначарье отошла половина земель Друпадды, а сами они с тех пор стали заклятыми врагами.

Друпадда провел жертвоприношение, в результате которого у него появился сын, призванный убить Дрону. Этим сыном и был Дхриштадьумна. В свое время Дхриштадьумна пришел к Дроне с просьбой обучить его военной науке, и Дрона, прекрасно зная, кто стоит перед ним, тем не менее согласился. Таково великодушие *брахманов*. Великодушное сердце *брахманов* сравнивают с солнцем, которое проливает свет над любым домом, даже над воровским логовом. Таким

образом, Дронаचारья без колебаний стал обучать Дхришта-
дьюмну всем секретам военного мастерства.

ТЕКСТ 4

В этой армии много отважных лучников, которые не уступают в бою Бхиме и Арджуне. Среди них такие великие воины, как Ююдхана, Вирата и Друзада.

Дурьйодхана снова произносит имя Друзады, чтобы раз-
гнев в Дроне гнев. Он также упоминает Бхиму и Арджуну.
Арджун был могущественным героем. Он не только учился
у Дроны, но и добыл много небесного оружия, побывав на
райских планетах и позднее сражаясь с Господом Шивой.

Однако больше всего Дурьйодхана опасался Бхимы с его
вспыльчивым характером и мастерством в схватках. Поэто-
му он произносит его имя первым. Бхима готов был разо-
рвать в клочья сыновей Дхритараштры. Перед битвой он дал
три клятвы. Во-первых, он поклялся собственноручно убить
всех сто сыновей Дхритараштры. (Во время сражения у Ар-
джуны и других Пандавов несколько раз была возможность
убить некоторых из сыновей Дхритараштры, однако, помня
о клятве Бхимы, они оставляли их в живых. Во время битвы
Бхима неистовствовал. Он громко кричал, подпрыгивал и,
как только убивал очередного сына Дхритараштры, пил его
кровь. Даже те, кто сражался на стороне Пандавов, в ужасе
бежали от него прочь.)

Во-вторых, Бхима поклялся перебить бедра Дурьйодхане. Когда Драупади прилюдно втащили в зал собраний, чтобы надругаться над ней, Дурьйодхана обнажил свое бедро и, заигрывая с Драупади, крикнул: «Эй, иди сюда, садись на колени! Ты как нельзя лучше подходишь для моего увеселения». Услышав эти слова, Бхима побагровел от ужасного гнева. И гнев этот не утихал все последующие тринадцать лет, проведенных в ожидании того часа, когда он сможет расправиться с Кауравами.

Третьей клятвой Бхима пообещал разорвать грудь Духшасаны, выцарапать оттуда его сердце и выпить его кровь. Духшасана посмел тронуть и распустить освященные волосы Драупади. За это Бхима пообещал оторвать негодяю руку. Сама Драупади пообещала не заплетать своих волос до тех пор, пока не омоет их кровью Духшасаны, и впоследствии Бхима принес ей его кровь в своих ладонях.

Дурьйодхана перечисляет всех этих воинов, чтобы у Дроны пропали любые отеческие чувства по отношению к Пандавам и чтобы он без всякой жалости убил их в бою. Затем Дурьйодхана продолжает говорить о военной мощи Пандавов.

ТЕКСТ 5

На их стороне великие, храбрые и могучие воины Дхриштакету, Чекитана, Кашираджа, Пуруджит, Кун-

тибходжа и Шайбья.

ТЕКСТ 6

С ними могучий Юдхаманью, грозный Уттамауджа, а также сын Субхадры и сыновья Драупади. Все они великие воины, владеющие искусством боя на колесницах.

ТЕКСТ 7

А теперь, о лучший из брахманов, узнай от меня о выдающихся военачальниках, которые поведут в бой мою армию.

Дурьйодхана спохватился, что те, кто слушает сейчас его боязливые причитания по поводу сил Пандавов, могут потерять боевой дух. Поэтому он добавляет: «Давайте я расскажу о великих воинах, которые будут сражаться на моей стороне».

ТЕКСТ 8

Среди них такие непобедимые воины, как ты сам, Бхишма, Карна, Крипа, Ашваттхама, Викарна и сын Сомадатты по имени Бхуришрава.

Дурьйодхана стоял перед двумя великими воинами – Бхишмой и Дроной. Царь обращался к Дроначарье, но все другие военачальники тоже решили послушать его и подошли ближе. Поэтому Дурьйодхана, будучи опытным дипломатом, начинает описывать силы Кауравов словами *бхавāн бхīшмаш ча карнаш ча*. Подобрать правильные слова было здесь делом нелегким. На него смотрели два великих воина – Бхишма, главнокомандующий его армией, и Дрона, его военный *гуру*.

Кого же он должен упомянуть первым?

Дурьйодхана был умным политиком. Он вспомнил, что Бхишма *киштрий*, а Дрона – *брахман*. Если бы он назвал первым Бхишму, Дрона бы рассердился. А Бхишма, как и подобает *киштрию*, с уважением отнесся бы к тому, что Дрону ставят впереди него, поскольку *брахманов* по этикету полагалось приветствовать в первую очередь. Поэтому Дурьйодхана произносит: «Вот эти герои – ты (Дрона) и Бхишма» – *бхавāн бхīшмаш*.

Следующим он вспоминает Карну. Отношения Бхишмы и Карны были крайне напряженными. Карна думал: «Куда же это годится? Я буду кровь проливать, врагов убивать, а вся слава достанется этому старому вояке», – и потому он дал обет не вступать в битву до тех пор, пока Бхишма не падет на поле брани.

Затем Дурьйодхана произносит имя Крипачарьи, одного из родственников Дроны, а следом за ним – имя Ашваттха-

мы, сына Дроны. Так Дурьйодхана пытается вдохновить Дрону.

На удивление, следующим Дурьйодхана упоминает своего брата Викарну. Викарна был не таким могучим воином, как Бхишма или Дрона, однако он был единственным из всех сыновей Дхритараштры, кто встал на защиту Драупади, когда ее раздевали в присутствии Кауравов. Дурьйодхана полагал, что Викарна симпатизирует Пандавам и что он может перейти на их сторону. Вот почему Дурьйодхана сейчас пытается польстить Викарне, ставя его имя в один ряд с именами более сильных воинов, на которых Дурьйодхана возлагал свои надежды.

Возможность перехода на другую сторону активно использовалась военачальниками. *Киштрии* никогда не уклонялись от боя, однако порой они никак не могли решить, за чью правду драться. Сам Юдхиштхира перед битвой объявил, что, согласно кодексу *киштриев*, перейти на сторону врага можно до начала битвы, однако, сделав свой выбор, воин должен оставаться верным этой армии, что бы ни случилось.

И Кришна, и Дурьйодхана активно привлекали могучих воинов каждый на свою сторону. Кришна и Кунтидеви обратились к Карне, который был сыном Кунти, приглашая его примкнуть к своим братьям Пандавам. Кришна открыл Карне, что тот на самом деле был старшим из Пандавов и что ему следует сражаться вместе со своими братьями, особен-

но если учесть, что Карна все равно пообещал не вступать в бой до тех пор, пока жив Бхишма. Однако Карна не захотел разочаровывать Дурьйодхану.

Со своей стороны Дурьйодхана постарался удержать Викарну, а также заполучить себе Шалью, дядю Пандавов. Карне нужен был хороший колесничий, а Шалья как раз был одним из лучших колесничих своего времени и одновременно могучим воином-*махаратхой**. Когда Шалья со своей армией спешил к Пандавам, чтобы встать в их ряды, Дурьйодхана на пути их следования разбил шатры, предназначенные для отдыха. Ловкие придворные Дурьйодханы обратились к Шалье с предложением как следует отдохнуть и стали так хорошо обслуживать его, что Шалья сказал: «Должно быть, это Юдхиштхира постарался. Кто бы это ни сделал, я дам этому человеку всё, что он пожелает». Тут и появился Дурьйодхана: «Знай же, что все это устроил я, и вот мое желание – сражайся на моей стороне». Не смея нарушить свое обещание, Шалья перешел на сторону Дурьйодханы, а в конце битвы встал во главе войска Кауравов.

ТЕКСТ 9

В наших рядах много других героев, готовых отдать за меня свою жизнь. Все они владеют разнообразными видами оружия и опытни в ведении боя.

ТЕКСТ 10

Наши силы неизмеримы, а наша армия надежно защищена дедом Бхишмой, тогда как силы Пандавов, которые тщательно обороняет Бхима, ограничены.

Шрила Прабхупада переводит первое слово десятого стиха (*анарйантам*) как «неизмеримые», и в комментарии мы находим соответствующее объяснение. Шрила Баладева Видьябхушана берет для этого слова то же самое значение. Однако Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур указывает на диаметрально противоположное значение слова *анарйантам*. Итак, какое значение этого слова мы берем, такой смысл и будет у первой строчки этого стиха: либо «Наши силы неизмеримы», либо «У нас недостаточно сил». Если использовать первый перевод (как у Шрилы Прабхупады), то далее фраза звучит так: «...а наша армия надежно защищена дедом Бхишмой». Бхишма вдохновился, услышав эту реплику.

Но второй смысл, вложенный в это слово, призван был вдохновить Дронаचारью: «У нас недостаточно сил, потому что мы защищены Бхишмой». Бхишма был поистине непобедимым воином, но, поскольку он благоволил к Пандавам, Дурьйодхана понимал, что Бхишма не будет сражаться в полную силу. Дронаचारья услышал эту фразу во втором ее смысле и понял ее так: «У нас недостаточно сил, потому что

Бхишма любит и нас, и наших врагов. Поэтому, Дрона, ты должен сражаться с удвоенной силой, чтобы восполнить потери от слабости Бхишмы». Так искусный дипломат Дурьйодхана, употребив одно многозначное слово, смог вдохновить и Бхишму, и Дрону.

ТЕКСТ 11

Каждый из вас, защищая свои позиции в боевых порядках, должен оказывать всемерную поддержку Бхишме.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии к этому стиху: «Воздав хвалу доблестному Бхишме, Дурьйодхана подумал, что другие воины могут решить, будто их меньше ценят, и с присущей ему дипломатичностью попытался исправить положение. Дурьйодхана подчеркнул, что Бхишмадева, без сомнения, является величайшим героем, но он уже стар, и потому все остальные должны позаботиться о том, чтобы оградить его со всех сторон».

ТЕКСТ 12

Тогда Бхишма, доблестный старейшина рода Куру, самый почтенный из собравшихся на Курукшетре воинов, громко затрубил в свою раковину, и ее звук, по-

добный львиному рыку, обрадовал Дурьйодхану.

Бхишма ничего не ответил на слова Дурьйодханы. Вместо этого он протрубил в свою раковину, что означало: «Какие бы высокопарные словеса ты тут ни произносил, победа или поражение находятся в руках Господа. Я исполню свой долг и пожертвую жизнью ради тебя, однако это отнюдь не гарантирует тебе победу». Раковина, символ Вишну, указывает на то, что у Дурьйодханы нет шансов на победу в этой битве, поскольку Кришна, источник Вишну, находится сейчас на противоположной стороне.

ТЕКСТ 13

Вторя ему, разом зазвучали раковины, барабаны, трубы, горны и рожки, наполнив воздух громоподобным гулом.

ТЕКСТ 14

Тогда на другой стороне Господь Кришна и Арджуна, стоявшие на великолепной колеснице, запряженной белыми лошадьми, затрубили в свои божественные раковины.

ТЕКСТ 15

Господь Кришна затрубил в Свою раковину Панчаджанью, а Арджуна – в свою, Девадатту; ненасытный Бхима, славный своими богатырскими подвигами, затрубил в свою огромную раковину Паундру.

У Арджуны было все, о чем только можно мечтать. Кришна, Верховная Личность Бога, согласился управлять его колесницей. Агни, бог огня, подарил ему колесницу. Читрататха, предводитель гандхарвов, отдал ему прекрасных белых коней, а Индра, отец Арджуны, вручил ему раковину и колчан.

ТЕКСТЫ 16–18

Царь Юдхиштхира, сын Кунти, затрубил в свою раковину Анантавиджаю, а Накула и Сахадева – в раковины Сугшошу и Манипушкау. Великий лучник царь Каши, великий воин Шикханди, Дхриштадьюмна, Вирата, непобедимый Сатьяки, Друпادا, сыновья Драупади и другие воины, такие как могучерукий сын Субхадры, о государь, тоже затрубили каждый в свою раковину.

ТЕКСТ 19

Громовые звуки их раковин слились в непрерывный гул. Оглашая небо и землю, они заставили содрогнуться сердца сыновей Дхритараштры.

ТЕКСТ 20

Тогда Арджуна, сын Панду, восседавший на колеснице, которую украшал флаг с изображением Ханумана, вскинул свой лук и приготовился стрелять. Но, взглянув на сыновей Дхритараштры, выстроившихся в боевые колонны, о царь, Арджуна обратился к Господу Кришне с такими словами.

Момент был необычайно напряженный. На поле боя собрались самые могучие *киатриш*, и всем им не терпелось ринуться в бой. Та война разительно отличалась от бессмысленной бойни шестидесятых годов двадцатого столетия, когда американское правительство послало во Вьетнам на смерть не *киатриев*, а недоучившихся юношей. Шрила Прабхупада в те годы обрушивался с критикой на такое положение дел. Но те, кто собрался на Курукшетре, были настоящими воинами. Любовь к сражениям они впитали с молоком матери. Как, скажем, в наше время преданные* со все-

го мира съезжаются на фестивали во Вриндаван или Майяпур, так и тогда со всего мира на Курукшетру прибыли *кишатрии*, чтобы посражаться. Они свято верили, что, погибнув на поле боя, они получат право жить на райских планетах.

И вот две армии выстроились в боевом порядке, протрубили раковины. Волосы на теле воинов встали дыбом от нетерпения. Кришна находился рядом с Арджуной в его колеснице.

Хануман, красовавшийся на флаге Арджуны, был готов уже издать свой воинский рык, чтобы помочь Бхиме испугать врага. В свое время, как описывается в «Махабхарате», Бхима случайно повстречался с Хануманом. История такова. Однажды, когда Арджуна отправился добывать небесное оружие, оставшиеся Пандавы совершили путешествие в Бадарикашрам, что находится высоко в Гималаях. В один прекрасный день Драупади, сидя на берегу реки Алакананды, заметила в потоке прекрасный, благоухающий лотос с тысячей лепестков. Река принесла цветок прямо к царице, и она, завороженная его красотой и ароматом, обратилась к Бхиме: «Бхима, посмотри, какой чудесный лотос. Я должна предложить его Махарадже Юдхиштхире. Не мог бы ты нарвать мне еще несколько штук? Мы возьмем их с собой, в наше жилище в Камьяке».

Бхима, недолго думая, взвалил на плечо свою палицу и стал быстро взбираться по холму, где еще не бывал ни один

из смертных. По пути ему попадались дикие слоны и львы, но Бхима вырывал с корнем деревья и разгонял хищников. Так, не обращая внимания на страшных чудовищ джунглей, поднимался он по крутому склону, пока не наткнулся на лежащее поперек тропинки большое существо, похожее на обезьяну. Существо произнесло: «Ты чего шумишь и распугиваешь зверей? Присядь-ка сюда и поешь фруктов».

«Прочь с дороги», – прохрипел Бхима. Он не мог перешагнуть через обезьяну, поскольку это запрещалось этикетом.

Существо ответило: «Знаешь, стар я стал что-то. Лучше перепрыгни через меня».

Рассвирепев, Бхима повторил свою просьбу, однако обезьяна, снова попеняв на свой почтенный возраст, предложила Бхиме отодвинуть в сторону ее хвост. Необычайно сильный Бхима взялся за хвост и попытался оттащить его в сторону, но все напрасно. Удивившись, он с почтением поинтересовался, как зовут его нового знакомого, и обрадовался, узнав, что это его брат Хануман (оба они, и Бхима, и Хануман, были сыновьями Ваю, бога ветра). Хануман обнял Бхиму, а затем продемонстрировал ему свой гигантский облик, в котором когда-то прыгнул на Ланку. После этого Хануман дал Бхиме такое благословение: «Я буду сидеть на флаге твоего брата Арджуны. Когда ты будешь кричать на поле битвы, я присоединюсь к тебе, и вместе мы напугаем врагов на всю их оставшуюся недолгую жизнь. Вы одержите победу и вер-

нете себе царство».

И вот сейчас Арджуна, находясь в колеснице, которой управляет Кришна и над которой развевается флаг с Хануманом, вскидывает свой лук. Кони и боевые слоны рвутся в бой. Вот-вот будут пущены стрелы, знаменующие начало битвы. И тут, в последнюю секунду перед схваткой, Арджуна произносит такие слова.

ТЕКСТЫ 21–22

Арджуна сказал: О непогрешимый, прошу Тебя, выведи вперед мою колесницу и поставь ее между двумя армиями, чтобы я мог увидеть тех, кто пришел сюда, желая сразиться с нами, и с кем мне предстоит сойтись в этой великой битве.

Мы видим Кришну, управляющего колесницей Арджуны и выполняющего его приказы. В этом – величие Кришны: Он, высший правитель, следует указаниям Своего преданного, словно простой слуга.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии: «Господь Кришна – Верховная Личность Бога, но по беспричинной милости Он стал служить Своему дорогому другу Арджуне. Ради преданных Господь готов на всё, поэтому Арджуна называет Его непогрешимым. [...] Господа и Его слугу связывают очень теплые, чисто духовные отношения. Слуга Господа всегда готов служить Ему, а Господь всегда ищет воз-

возможность оказать ту или иную услугу преданному». Кришна – *бхакта-ватсала* *, и это качество, как никакое другое, пробуждает в сердце преданных нежные чувства по отношению к Господу.

В двадцатом стихе мы читаем, что Арджуна, готовый сражаться, вскинул свой лук. Обе армии замерли в ожидании. Но здесь, в стихах 21–22, Арджуна вдруг говорит: «О непогрешимый, выведи вперед мою колесницу и поставь ее между армиями, чтобы я мог увидеть тех, кто пришел сюда сражаться с нами и с кем мне предстоит сойтись в этой великой битве». Такая просьба Арджуны косвенно свидетельствует о том, что уже сейчас он не уверен, стоит ли ему принимать участие в сражении.

ТЕКСТЫ 23–25

Позволь мне взглянуть на тех, кто собирается сражаться с нами ради того, чтобы угодить злонравному сыну Дхритараштры.

Санджая сказал: О потомок Бхараты, в ответ на просьбу Арджуны Господь Кришна вывел вперед его чудесную колесницу и поставил ее между двумя армиями.

Перед лицом Бхишмы, Дроны и всех повелителей мира Господь сказал: Взгляни же, о Партха, на всех собравшихся здесь Куру.

В армии Кауравов были сотни миллионов воинов, однако Кришна ставит колесницу Арджуны прямо перед Бхишмой и Дроной (*бхйишма-дрона-прамукахатах*). Тем самым Кришна позволяет Арджуне убедиться, что его дед и *гуру* полны решимости вступить с ним в бой. Кришна хочет вызвать у Арджуны родственные чувства, чтобы у Него появился повод рассказать Арджуне Бхагавад-гиту. Кришна словно дразнит Своего друга: «Посмотри, с обеих сторон здесь собрались только потомки Куру».

Шрила Баладева Видьябхушана так объясняет слова Кришны: «„Арджуна, ты сын сестры Моего отца, и потому Я решил служить тебе в роли колесничего. Но сейчас ты, похоже, собираешься отказаться от сражения“. Кришна как бы намекает с насмешкой: „Какой смысл смотреть на армию врага?“»

Так Кришна подтверждает мысли Арджуны. Санджая описывает эту сцену Дхритараштре, а затем перечисляет родственников и друзей Арджуны, которых тот увидел перед собой.

ТЕКСТ 26

Стоя между двумя армиями, Арджуна увидел в их рядах своих отцов, дедов, учителей, дядьев по матери, братьев, сыновей, внуков, друзей, а также тестей и доброжелателей.

Шрила Прабхупада приводит имена тех, кого увидел Арджуна: «Арджуна увидел на поле битвы всех своих родственников. Он увидел Бхуришраву, который был ровесником его отца, деда Бхишму и деда Сомадатту, учителей Дроначарью и Крипачарью, дядьев с материнской стороны – Шалью и Шакуни, своих братьев – Дурьйодхану и других, сыновей, таких как Лакшмана, друзей (Ашваттхаму и прочих), доброжелателей, в частности Критаварму, и многих других. Одним словом, он увидел обе армии, в рядах которых было много его близких».

ТЕКСТ 27

Когда сын Кунти, Арджуна, увидел на поле битвы всех своих друзей и родственников, сердце его преисполнилось состраданием. Подавленный, он произнес такие слова.

Кришна так поставил колесницу Арджуны, чтобы тот мог посмотреть в глаза Бхишме и Дроне. И вот, как и было задумано Кришной, Арджуна, который уже было собрался сражаться на смерть со своим почтенным дедом Бхишмой и учителем военной науки Дроной, вдруг, перед самым началом битвы на Курукшетре, чувствует сострадание к ним и почтительную, сыновью любовь.

Начиная с двадцать восьмого стиха Арджуна будет перечислять причины, по которым он не хочет сражаться,

и Кришна отвергнет их все до одной. Эти причины можно распределить по пяти категориям:

1) **Сострадание.** Арджуна испытывал глубокое сострадание к тем, кто должен был пасть от его руки. Ему вовсе не хотелось убивать тех, кого он любил.

2) **Беззаботная жизнь.** Это уже не такая благородная причина. Арджуна понимал, что никакой радости от царства он не получит, если это царство будет завоевано ценой жизни его родственников.

3) **Разрушение семьи.** Со смертью стольких *кшатриев* в обществе воцарится безбожие. Женщины, которых некому будет защищать, окажутся жертвами опустившихся мужчин. Так Землю наводнят люди, рожденные от незаконных связей. О ведических обрядах забудут, поскольку ни у кого не будет достаточной квалификации для их проведения, и в результате те, кто способствовал разрушению семейных традиций, окажутся в аду.

4) **Страх перед последствиями греха.** По мнению Арджуны, никакие наслаждения царской жизни не стоят того, чтобы потом страдать от греховных последствий разрушения семьи и убийства старших.

5) **Нерешительность.** Арджуна не уверен, что победа над врагами лучше, чем поражение. Под властью Дурьйодханы царство процветает, зачем тогда силой отбирать его? Арджуне непонятно, зачем миллионы людей должны погибнуть, прежде чем он и его братья взойдут на престол.

Арджуна – человек с добрым, сострадательным сердцем, и он хорошо владеет логикой. Он разбирается в *шастрах**, он человек высокой культуры и недюжинного интеллекта. И неудивительно, что человек с такими возвышенными качествами, увидев своих друзей и родственников, готовых вступить с ним в бой, сильно расстроился.

ТЕКСТ 28

Арджуна сказал: О Кришна, видя перед собой друзей и родственников, горящих желанием сражаться, я чувствую, как у меня подкашиваются ноги, а во рту пересыхает.

Дурьйодхана без зазрения совести готов был убить всякого, кто посмел посягнуть на его престол, но подобает ли такому доброму, милосердному преданному, как Арджуна, поступать столь глупо? Разве хорошо завоевывать царство, которое, если уж на то пошло, является приобретением далеко не вечным, ценой множества грехов? Шрила Прабхупада в комментарии замечает, что такое поведение Арджуны «... свидетельствовало о его доброте, присущей чистым преданным Господа».

ТЕКСТ 29

Тело мое охватила дрожь, волосы встали дыбом, лук Гандива выпадает из моих рук, а кожа пылает, как в огне.

ТЕКСТ 30

Я более не в силах оставаться здесь. Память отказывает мне, и разум мой помутился. Все, что я вижу, предвещает одни лишь несчастья, о Кришна, сразивший демона Кеши.

Слова *нимиттани* и *випарītани* играют здесь важную роль. Шрила Прабхупада переводит *нимиттани* как «причины», а *випарītани* – как «противоположные». Арджуна предполагал, что всё, чего он так боится, непременно случится, и потому думал: «Эта битва принесет плоды прямо противоположные тому, чего я желаю».

В комментарии к тридцатому стиху Шрила Прабхупада, описывая недостатки в рассуждениях Арджуны, представляет их как недостатки в рассуждениях всех обусловленных душ: «Арджуне казалось, что сражение принесет ему одни страдания и даже победа над врагом не сделает его счастливым. [...] Когда человек понимает, что в будущем его ждут

один лишь разочарования и надеждам его не суждено сбыться, он невольно задается вопросом: „Что я здесь делаю?“ Каждый печется о собственном „я“ и собственном благе. Никого не интересует Высшее „Я“. По воле Кришны Арджуна ведет себя так, как будто не знает, в чем заключается высшее благо. Истинное благо обретает тот, кто обращается к Вишну или Кришне. Обусловленная душа забывает об этом и потому испытывает материальные страдания. Арджуна был уверен, что победа в сражении не принесет ему ничего, кроме горя».

Несмотря на то, что Арджуна был подавлен, мы можем видеть, что победа ему обеспечена, поскольку Кришна управляет его колесницей. Арджуна не попадет на райские планеты, как те, кого он убьет в бою, но, по крайней мере, он завоеует царство. Арджуна, однако, не считал царство достаточно ценным, чтобы расплачиваться за него греховными последствиями, которые он накопит в результате предстоящего сражения. Он думает только о том, как битва отразится на его жизни, и видит, что результат ее будет прямо противоположным его чаяниям. Из-за этого Арджуна теряет всякое желание сражаться.

ТЕКСТ 31

Я не понимаю, какое благо я получу, убив в этом сражении своих сородичей. Ни победа, ни царство,

ни счастье, доставшиеся такой ценой, не нужны мне, о Кришна.

В стихах с тридцать первого по тридцать пятый содержится второй аргумент Арджуны против его участия в битве. Шрила Вишванатха Чакраварти так объясняет мысли Арджуны: «Я выиграю битву, но меня ждут ужасные страдания. Те, кого я убью, отправятся на Солнце, но меня ничего хорошего не ждет». Арджуна продолжает говорить о тех бедах, которые, по его мнению, обрушатся на него после битвы.

ТЕКСТЫ 32–35

О Говинда, зачем нам царство, счастье, да и сама жизнь, если все те, ради кого мы стремимся обладать этим, собрались сейчас на поле битвы? О Мадхусудана, когда учителя, отцы, сыновья, деды, дядья по матери, тести, внуки, зятья, шурины и другие родственники стоят передо мной, готовые расстаться с жизнью и потерять все, могу ли я желать их смерти, даже если иначе они убьют меня? О хранитель всех живых существ, я не хочу сражаться с ними даже в обмен на все три мира, не говоря уже о Земле. Много ли радости принесет нам уничтожение сыновей Дхритараштры?

Арджуна называет Кришну Джанарданой, хранителем всех живых существ. Он недоумевает, почему Кришна, хранитель всех, должен желать смерти всем этим воинам. У

слова *джанардана* есть и другое значение. *Джана* означает «человек», а *ардана* – «убийца». По словам Шрилы Баладевы Видьябхушаны, Арджуна называет Кришну Джанарданой, чтобы намекнуть Ему: «О Джанардана, если нужно их убить, то, пожалуйста, сделай это Сам, ибо Ты – тот, кто освобождает Землю от бремени. Тебя не затронет даже тень греха, ибо Ты – высший владыка». Тем самым Арджуна хочет остаться свободным от греховных последствий этой битвы.

Пандавы, как мы знаем, выиграли битву и взошли на престол, однако их царствование длилось всего лишь тридцать семь лет. Арджуна уверен, что мимолетные царские утехи никак не могут быть достойной платой за миллионы лет адских мук, грозящих ему за убийство друзей, *гуру*, старших членов семьи, двоюродных братьев и прочих родственников. Арджуна заключает, что глупо мечтать о наслаждениях, когда после этого тебя ждут страдания. Свои размышления на эту тему он продолжает в тридцать шестом стихе.

ТЕКСТ 36

Убив тех, кто грозит нам сейчас войной, мы покроем себя грехом. Поэтому нам нельзя убивать сыновей Дхритараштры и своих друзей. Чего мы добьемся этим, о Кришна, супруг богини удачи? Как может смерть родственников принести нам счастье?

Арджуна обращается к Кришне по имени Мадхава, «супруг богини процветания». Тем самым, как пишет Шрила Баладева Видьябхушана, Арджуна как бы спрашивает: «О Мадхава, почему Ты, супруг богини всего благоприятного, втягиваешь меня в эту неблагоприятную битву?»

Арджуна говорит: «Грех тяжким бременем ляжет на нас, если мы убьем этих преступников». В комментарии Шрила Прабхупада объясняет, что, в соответствии с предписаниями Вед, человек не пятнает себя грехом, если убивает того, кто повинен в одном из шести видов преступлений: 1) попытка отравления; 2) поджог дома; 3) покушение на жизнь с использованием смертоносного оружия; 4) ограбление; 5) захват чужих земель и 6) похищение чужой жены.

Пандавам пришлось пережить все, что находится в этом списке, от рук Кауравов, которые сейчас стояли наготове, желая ринуться в бой. Дурьйодхана угостил Бхиму отравленным пирогом. Он же велел построить дом из легковоспламеняющегося материала, а затем тайно приказал поджечь его, когда Пандавы спали. Шакуни обманул Юдхиштхиру, играя с ним в кости, и хитростью отнял у Пандавов все их богатства. Затем Кауравы присвоили себе владения Пандавов, а под конец решили обесчестить и их жену Драупади – один раз прямо в зале собраний, где проходила игра в кости, а в другой раз – в лесу, когда Джаядратха силой попытался овладеть Драупади. *Артха-шастра*^{*} разрешает убить таких преступников. Почему же в таком случае Арджуна гово-

рит, что, убив их, он запятнает себя грехом? Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объясняет, что Арджуна говорил с позиции *дхарма-шастры**, а не *артха-шастры*. Согласно *дхарма-шастре*, которая является более высокой инстанцией, убивать друзей и родственников непозволительно ни при каких обстоятельствах.

ТЕКСТЫ 37–38

О Джанардана, пусть эти люди, чьими сердцами завладела жадность, не видят греха в убийстве родственников или в распрях с друзьями, но почему мы, зная о том, каким тяжким преступлением является уничтожение рода, должны участвовать в этом злодействе?

Арджуна становится страшно, когда он представляет себе, что случится в результате гибели двух могущественных царских династий. (Это третий аргумент Арджуны против участия в битве.) Кшатрийский дух составлял гордость династии. *Кшатрии* хранили праведные семейные традиции и передавали их последующим поколениям. Что произойдет, если все *кшатрии* сложат сейчас свои головы? Все общество, основанное на авторитете ведических царей, придет в беспорядок. Люди перестанут проводить жертвоприношения предкам и потомкам. Молодежь развратится и утратит глубокомыслие и чистоту. В действительности, уничтожение

могущественных царских родов обернется для всей планеты смутными временами и бесчисленными бедами. Арджуне хорошо было известно об этом.

ТЕКСТ 39

Истребление рода приводит к разрушению извечных семейных традиций, а члены семьи, оставшиеся в живых, забывают законы религии.

Арджуна боялся, что если он, вопреки всем заповедям религии, убьет своего деда Бхишму и *гуру* Дрону, женщины их династии подумают: «О, смотрите, наши мужчины перестали обращать внимание на заповеди священных писаний. Давайте и мы забудем обо всех правилах приличия».

ТЕКСТ 40

Когда в роду воцаряется безбожие, о Кришна, женщины в нем развращаются, а развращение женщин, о потомок Вришни, приводит к появлению на свет нежеланного потомства.

Кришна часто называл Арджуну Партха, чтобы напомнить ему о его кшатрийских корнях. И здесь, в этом стихе, Арджуна обращается к Кришне как к Варшнее, «потомку Вришни», желая, чтобы Кришна задумался, каково Ему бу-

дет, если вся династия Вришни окажется на грани уничтожения.

ТЕКСТ 41

Рост числа нежеланных детей неизбежно приводит к тому, что члены семьи и люди, разрушающие семейные традиции, попадают в ад. С вырождением рода, праотцов ждет падение, ибо потомки перестают подносить им пищу и воду.

Можно поддержать Арджуну в его мнении: «Даже Шри Чайтанья Махапрабху ходил в Гаю, чтобы провести церемонию *шраддха* в честь Своего почившего отца. Разве можно считать такие обряды чем-то второстепенным? Предки зависят от таких ритуалов, а иначе им практически невозможно избавиться от страданий. Если люди прекратят проводить такие церемонии, то целые поколения ушедших членов семьи так и будут страдать в аду». Следует снова обратить внимание на то, что Арджуна боится за самого себя; он не хочет осквернять себя грехом, участвуя в событиях, которые повлекут за собой прекращение религиозных обрядов.

Шрила Прабхупада в комментарии отвечает на сомнение Арджуны:

*деварши-бхўтāпта-нрнāм питрнāм
на кинкаро нāйам рнī ча рādжан
сарвātманā йах шаранам шаранīям*

гато мукундам парихртйа картам

«Тот, кто, оставив все мирские обязанности, укрылся под сенью лотосных стоп Мукунды, дарующего освобождение, и со всей серьезностью идет по пути преданного служения, освобождается от всех долгов перед полубогами, мудрецами, обыкновенными живыми существами, членами своей семьи, всем человечеством и предками» (Шримад-Бхагаватам^{*}, 11.5.41). Все эти долги отдаются сами собой, если человек с преданностью служит Верховной Личности Бога.

ТЕКСТ 42

Из-за бесчинств людей, разрушающих семейные традиции и тем самым способствующих появлению нежеланных детей, останавливается деятельность на благо семьи и общества в целом.

ТЕКСТ 43

О Кришна, хранитель рода человеческого, от наставников, принадлежащих к цепи духовных учителей, я слышал, что те, кто разрушает семейные традиции, навеки поселяются в аду.

ТЕКСТ 44

Не странно ли, что и мы сейчас замыслием тягчайший грех? Движимые желанием насладиться радостями царствования, мы готовы убить своих близких.

ТЕКСТ 45

Пусть лучше сыновья Дхритараштры с оружием в руках убьют меня на поле боя, безоружного и не сопротивляющегося.

Если Арджуна откажется сражаться, он потеряет право называться воином и должен будет побираться, чтобы не умереть голодной смертью. Однако для *киатрия* просить подаяние – вещь невыносимая. Следующая история хорошо иллюстрирует этот момент.

После встречи с Хануманом Бхима продолжил свои поиски лотоса с тысячью лепестками. В конце концов он вышел к озеру, сплошь покрытому этими лотосами. Бхима вошел в воду, чтобы нарвать цветов для Драупади, однако он не знал, что озеро это было собственностью Куверы. Вмиг на берегу появилось полчище якшей и ракшасов. Они сказали: «Ты что это задумал!? Тебе никто не разрешал входить в это озеро. Отправляйся и спрашивай разрешение у Куверы. Если

он позволит, можешь рвать лотосов сколько угодно. Но если ты попытаешься взять хотя бы один лотос без его разрешения, тебя растопчет армия Куверы».

Бхима тут же выпрыгнул из воды и закричал: «Я *кишатрий!* А *кишатри* ни у кого ничего не просят!» Якши и ракшасы набросились на него, но Бхима быстро справился с ними.

Для *кишатрия* жить подаянием невыносимо. Ни культурные традиции, ни сам *кишатрийский* характер не позволяли этого. Вот почему Арджуна говорит, что будет лучше, если его, безоружного и не сопротивляющегося, убьют враги, ибо он не мог ни совершить бесчисленные грехи, сражаясь с родственниками, ни превратиться в попрошайку.

ТЕКСТ 46

Санджая сказал: Промолвив это на поле боя, Арджуна отбросил в сторону лук со стрелами и сел в колеснице, охваченный скорбью.

Арджуна поклялся убить любого, кто просто посоветует ему отставить в сторону его лук. Позднее этот обет пройдет непростую проверку. Вот что рассказывается об этом в «Махабхарате».

Во время битвы Карна одержал победу над Юдхиштхирой и тяжело ранил его. С презрительной улыбкой Карна сказал: «Какой же ты *кишатрий!* Иди, поучись, как нужно драться.

Только погляди, как легко я одолел тебя. Мне даже противно убивать тебя».

Услышав, что Юдхиштхира сильно ранен, Арджуна тут же покинул поля боя и примчался к его шатру. Когда Юдхиштхире доложили, что Арджуна ушел с места сражения, царь подумал, что Арджуна уже убил Карну и теперь идет сообщить радостную весть брату. Однако Арджуна покинул поля боя, потому что обеспокоился состоянием Юдхиштхиры.

Как только Арджуна вошел, Юдхиштхира спросил: «Ты убил Карну и отомстил за меня?»

«Нет, – ответил Арджуна. – Я пока еще не убил Карну. Я просто пришел проведать тебя и убедиться, что рана не смертельная».

Рассерженный Юдхиштхира в сердцах воскликнул: «Ты покинул поле боя, даже не убив Карну? Да ты просто трус!

Как тебе в голову могло прийти такое!? Иди и выкинь свой лук Гандива!»

Арджуна не мог поверить своим ушам! «Что он говорит? Как посмел Юдхиштхира сказать, чтобы я выкинул лук Гандива. Да я поклялся, что любой...»

Арджуна выхватил меч и собрался было убить своего старшего брата, но тут Кришна, который, к счастью, стоял рядом и наблюдал за всей сценой, подбежал и схватил Арджуну за руку: «Погоди, ты, несомненно, должен убить Юдхиштхиру. Это твой обет. Но убей его с помощью оскорблений. Для *кшатрия* оскорбления хуже смерти».

Юдхиштхира тем временем уже извинялся за свои слова, но Арджуна в гневе подскочил к нему и быстро произнес: «Ты говорил, что я трус, потому что я ушел с поля боя, не убив Карну, но посмотри, что ты натворил. Ты сидел и смотрел, как раздевают нашу верную Драупади. Я мог в одиночку снести головы всем Кауравам, но ты не позволил мне сделать это. Какой же ты мужчина!? Какой же ты царь!?»

Закончив говорить обидные слова, Арджуна тут же припал к стопам Юдхиштхиры и стал просить у него прощения...

Итак, Арджуна был верен своим клятвам. Вот почему весьма примечательно, что он – потомок Панду, сын Индры – сам отбросил лук Гандива и, охваченный скорбью, сел на пол колесницы. Можно только представить, какая буря разыгралась в сердце Арджуны, когда он увидел масштабы бедствия, в котором погибнет и он сам, и вся планета.

Глава 2

Краткое изложение Бхагавад-гиты

ТЕКСТ 1

Санджая сказал: Увидев, что Арджуна охвачен страданием и скорбью, а глаза его полны слез, Мадхусудана, Кришна, произнес такие слова.

Называя Кришну Мадхусудана, Санджая дает понять Дхритараштре, что сомнения Арджуны будут сейчас уничтожены тем, кто в свое время убил демона Мадху. Шрила Прабхупада пишет: «В этом стихе примечательно слово „Мадхусудана“. Некогда Господь Кришна убил демона Мадху, и теперь Арджуна хочет, чтобы Кришна уничтожил демона сомнений, который завладел Арджуной и мешает ему исполнять долг».

Дхритараштра обрадовался, услышав о желании Арджуны отказаться от битвы. Теперь его сыновьям будет легко одержать победу. Однако после слов Санджайи от радости Дхритараштры не осталось и следа.

ТЕКСТ 2

Верховный Господь сказал: О Арджуна, как могла эта скверна одолеть тебя? Такое поведение недостойно того, кто знает истинную цель жизни. Оно приведет человека не в рай, а к бесславию.

Кришна говорит Арджуне, что его многочисленные доводы, правильные на первый взгляд, странно слышать от *ария*, человека высокой культуры. Скверна, которая одолела Арджуну, приведет его к бесчестию (*акйрти-карам*), а не на Сваргалоку* (*асваргйам*). Иными словами, Арджуна покрывает себя позором при жизни, а после смерти не попадет на высшие планеты. Вот почему Кришна неодобрительно отозвался о сострадании Арджуны.

ТЕКСТ 3

О сын Притхи, не поддавайся унижительному малодушию. Оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту постыдную слабость и воспрянь, о герой, карающий врагов.

Кришна реагирует на решение Арджуны словом *клаибй-ам*, «немоощь». *Кишатри* по природе своей исполнены чувства собственного достоинства и мужской силы. Обвиняя

Арджуну в немощи и малодушии, Кришна словно дает ему пощечину. Одновременно с этим Кришна обращается к Арджуне как к Партхе, напоминая о его высоком происхождении. Арджуна – сын Индры, царя небес, прославленного воина. Кришна хочет узнать, как герой с такими родителями мог скатиться до уровня *киштра-бандху*, человека, который родился в семье *киштрия*, но не обладает необходимыми качествами, чтобы называться *киштрием*. Шрила Прабхупада замечает: «Если сын *киштрия* отказывается сражаться, значит он только называется *киштрием*».

Кришна не принял многочисленные доводы Арджуны. Слово *кишудрам* указывает на низкого, недалекого человека. Кришна намеренно оскорбляет Арджуну, чтобы тот взбодрился и чтобы в нем забурлила кшатрийская кровь. В следующем стихе Арджуна попытается опровергнуть эти обвинения.

ТЕКСТ 4

Арджуна сказал: О покоритель врагов, сразивший демона Мадху, могу ли я выпускать стрелы в людей, подобных Бхишме и Дроне, которых я должен боготворить?

Арджуна хочет убедить Кришну, что его желание продиктовано великодушным, а не малодушным сердцем. Как указывает Шрила Прабхупада, по ведическому этикету млад-

ший не имел права даже перечить старшему, не говоря уже о том, чтобы замахиваться на него с намерением убить.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объясняет, что, обращаясь к Кришне как к Мадхусудане и Арисудане, Арджуна намекает Ему: «Кришна, Ты убивал Своих врагов, а не *гуру* или деда». Арджуне хотелось осыпать Дрону и Бхишму цветами, а не стрелами.

Но как Арджуна собирается поддерживать свое существование, если отвергнет долг воина и не станет сражаться?

ТЕКСТ 5

Уж лучше просить подаяние, чем существовать ценою гибели великих душ, которых я считаю своими учителями. Пусть ими движет корысть, они все равно остаются моими наставниками. Если они погибнут, все то, чем мы собираемся наслаждаться, будет запятнано их кровью.

Уже говорилось о том, что *кшатрии* не живут подаянием – они правят подданными. Не имея своего царства, Арджуна никем не мог править. Он прекрасно понимал это, однако счел более разумным влачить жалкое существование попрошайки, чем отвечать за смерть старших членов своей семьи. Пусть теперь у него будет нелегкая жизнь, но по крайней мере его будущее не запятнается грехом убийства собственного *гуру*.

Арджуна, хорошенько всё взвесив, приводит в следующем стихе пятый и последний аргумент в пользу своего отказа от сражения. (Список аргументов смотрите в нашем объяснении двадцать седьмого стиха первой главы.)

ТЕКСТ 6

Еще неизвестно, что лучше для нас: победить их или потерпеть поражение. Если мы убьем сыновей Дхритараштры, жизнь потеряет для нас всякий смысл. Но вот они стоят перед нами на поле боя.

Арджуна не знает, что ему делать. Если он не станет сражаться, ему придется жить подаянием. Если вступит в бой и победит, то ценой за это будет смерть всех его друзей и родственников. Сражаться и проиграть – значит погибнуть. Поэтому он не понимает, в чем состоит его долг. Шрила Прабхупада пишет в комментарии, что, несмотря на все это, Арджуна обладал необходимыми качествами для получения знания. Его ум и чувства были обузданы, он отличался от решенностью, верой и терпением. Растерянный, но тем не менее ищущий просветления, Арджуна произносит следующий стих.

ТЕКСТ 7

Я больше не знаю, в чем состоит мой долг, и постыдная слабость скупца лишила меня самообладания. Поэтому прошу, скажи прямо, что лучше для меня. Отныне я Твой ученик и душа, предавшаяся Тебе, – наставляй же меня.

Арджуна обосновал свой отказ от сражения состраданием, логикой и словами *шастр*, но результатом его рассуждений оказалась полная растерянность. Поэтому он, желая избавиться от этой растерянности, обращается за помощью к своему *гуру*, Шри Кришне. Пытаясь разрешить проблемы своими силами, мы всегда будем оказываться в затруднительном положении, как бы мы ни старались, и об этом говорит Шрила Прабхупада в комментарии:

«Природа устроена так, что материальная деятельность, которой мы занимаемся, ставит каждого из нас в очень трудное положение. Трудности подстерегают нас на каждом шагу, поэтому все мы нуждаемся в помощи истинного духовного учителя, способного объяснить, как достичь высшей цели жизни. Все ведические писания призывают нас обратиться к истинному духовному учителю, чтобы он распутал клубок наших жизненных проблем и вывел нас из трудного положения, в которое мы попали помимо своей воли. Эти проблемы подобны пожару, который вдруг, без видимой причины,

возникает в лесу. Материальный мир устроен аналогичным образом: трудности приходят к людям сами, как незваные гости. Никто не хочет пожара, но он все равно возникает, и мы начинаем лихорадочно думать, как спастись от него. Поэтому ведические писания гласят: чтобы научиться решать жизненные проблемы и покончить с ними, необходимо обратиться к наставнику, принадлежащему к цепи духовных учителей. Человек, нашедший истинного духовного учителя, может постичь всё. Поэтому, вместо того чтобы тщетно пытаться самому разрешить свои проблемы, нужно обратиться к духовному учителю. Таков смысл этого стиха».

Поскольку в седьмом стихе Арджуна вручает себя Кришне, мы, естественно, ожидаем, что в восьмом стихе Кришна начнет давать Арджуне наставления. Однако этого не происходит. Кришна пока еще не принял Арджуну в ученики.

Шрила Баладева Видьябхушана приводит следующий диалог. Когда Арджуна говорит: «Я запутался, зашел в тупик, и я хочу предаться Тебе», – то Кришна как бы отвечает: «Ты знаешь *шастру*. Почему бы тебе не воспользоваться собственной логикой и рассуждениями?»

По словам Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, ответ Кришны был таким: «Послушай, Я – твой друг. У Меня нет настроения быть твоим *гуру*. Разве Я могу взять тебя в ученики? Почему бы тебе не пойти к Вясадеве и другим мудрецам, которых ты безмерно уважаешь?»

Тем самым Кришна проверяет, насколько серьезен Ар-

джуна в своем решении, и в следующем стихе Арджуна снова выражает желание вручить себя Кришне.

ТЕКСТ 8

Я не знаю, как совладать с этой иссушающей меня скорбью. Я не смогу избавиться от нее, даже если завоюю процветающее земное царство, которому не будут грозить никакие враги, и обрету власть, какой обладают небожители.

Арджуна снова просит Кришну дать ему добрый совет и рассеять печаль. Он знает, что даже процветающее царство или райские удовольствия не смогут сделать его счастливым.

ТЕКСТ 9

Санджая продолжал: Произнеся эти обращенные к Кришне слова, Арджуна, покоритель врагов, промолвил: «Говинда, я не буду сражаться», – и умолк.

В своих комментариях Шрила Баладева Видьябхушана указывает, что Арджуна, обращаясь к Кришне как к Хришикеше («повелителю чувств»), имеет в виду следующее: «Поскольку Ты повелитель чувств, сделай так, чтобы разум мой загорелся желанием сражаться. Тебя также называют знатком Вед, так убеди меня, что это сражение – моя личная

дхарма».

Шрила Прабхупада обращает наше внимание на слово *парантапа*: «Дхритараштра, должно быть, возликовал, когда услышал, что Арджуна не собирается сражаться, что он хочет покинуть поля боя и жить подаянием. Однако Санджая поспешил разочаровать его, назвав Арджуну „покорителем врагов“ (*парантапах*). Хотя Арджуна на какое-то время поддался горю, вызванному иллюзорной привязанностью к родным и близким, он тем не менее вручил себя Кришне, изначальному духовному учителю, став Его учеником».

Сейчас Санджая скажет Дхритараштре, как отреагировал Кришна на слова Арджуны.

ТЕКСТ 10

О потомок Бхараты, тогда Кришна, находясь между двумя армиями, с улыбкой сказал охваченному горем Арджуне следующее.

Слово *прахасан*, употребленное в этом стихе, буквально значит «улыбаясь». Как объясняет Шрила Прабхупада, Кришна улыбался, поскольку Его друг стал Его учеником. Однако улыбка быстро сошла с лица Кришны; Он стал серьезен. Кришна будет играть роль учителя Арджуны, а беседы духовного учителя и ученика всегда серьезны. Вот почему дружеские чувства к Арджуне сменились у Кришны отеческим чувством, похожим на чувство, лежащее в основе от-

ношений *гуру* и ученика.

Кришна взялся учить не только Арджуну, но и все человечество, и это – еще одно объяснение того, почему Он стал серьезным. Шрила Прабхупада пишет: «Разговор учителя с учеником проходил открыто, на виду у обеих армий, так, чтобы все, кто находился на поле боя, смогли извлечь из этого разговора благо». Бхагавад-гита предназначена не для какого-то отдельного человека, сообщества или нации – она предназначена для всех людей всех времен и народов.

ТЕКСТ 11

Верховный Господь сказал: Ведя ученые речи, ты сокрушаешься о том, что недостойно скорби. Мудрые люди не скорбят ни о мертвых, ни о живых.

Приняв Арджуну в ученики, Кришна тут же отчитал его. Арджуна произносил свои речи с видом мудреца, однако на самом деле он скорбел о том, о чем ни один мудрец скорбеть не станет. По сути, Кришна называет здесь Арджуну глупцом. Несмотря на то, что слова Арджуны находятся в полном соответствии с *дхармой* и *раджа-нити* («законы управления государством»), в них не учтена одна фундаментальная истина, на которой зиждется любое подлинное знание: различие между телом и душой.

Этот стих является своего рода прелюдией к двенадцатому стиху, в котором Кришна более четко отвергнет телесные

представления о жизни, утвердив тем самым первенство духовной основы бытия.

ТЕКСТ 12

Не было такого времени, когда бы не существовал Я, ты и все эти цари, и в будущем никто из нас не перестанет существовать.

Кришна говорит Арджуне: «В прошлом Я был Кришной, сейчас Я Кришна и в будущем Я останусь Кришной. Ты жил в прошлом, живешь сейчас и будешь жить всегда. Все цари, которые собрались здесь, были индивидуумами в прошлом, являются таковыми в настоящем и продолжат свое индивидуальное существование в будущем. Иными словами, все мы – вечные, духовные личности».

С самого начала Кришна говорит о Себя как о личности – Верховной Личности Бога, – опровергая тем самым теорию *майявады*, согласно которой Всевышний и живое существо суть одно. Кришна также называет Арджуну и всех присутствующих царей вечными индивидуумами. Он не говорит, что в будущем Арджуна и цари сольются с Ним воедино, и не утверждает, что в прошлом Он был бесформенным, а сейчас принял некий облик, чтобы в будущем снова стать бесформенным. Напротив, Кришна со всей определенностью заявляет: «Я был Кришной, Я есть Кришна и Я всегда буду Кришной». И так же Кришна заверяет Арджу-

ну, что тот вечно останется личностью. Нигде мы не найдем утверждений, что Арджуна или другие цари были когда-то растворены в Кришне, теперь приняли телесные облики (в силу иллюзии), а в будущем опять сольются с Кришной.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии: «Философы-майявади* утверждают, что множественность, о которой идет речь в данном стихе, условна и относится к материальному телу. Однако в предыдущем стихе Кришна уже осудил телесные представления о жизни. Разве мог Он после этого говорить о множественности в рамках той же самой телесной концепции?» Напротив, Кришна подчеркивает, что все живущие вечно являются индивидуальными существами.

В следующем стихе Кришна продолжает говорить об этом фундаментальном понятии – об отличии индивидуальной души от бренного тела.

ТЕКСТ 13

Воплотившаяся в теле душа постепенно меняет тело ребенка на тело юноши, а затем на тело старика, и точно так же после смерти она переходит в другое тело. Трезвомыслящего человека такая перемена не смущает.

В ответ на нежелание Арджуны убивать Бхишму и Дрону Кришна заверяет его, что и Бхишма, и Дрона являются душами и потому умереть не могут. Смерть – это всего-навсего

смена тела. Нет ни одной обусловленной души, которая может избежать смерти. Бхишма когда-то был мальчиком (*каумарам*), затем стал юношей (*йауванам*), а теперь состарился (*джара*). Он уже несколько раз сменил тело. Мудрого человека такие перемены не вводят в заблуждение. Мудрец не скорбит, видя, как души меняют тела, ибо такая скорбь вызвана иллюзией.

Ярким примером вышесказанного является история Махараджи Яяти. Состарившись, Махараджа Яяти обменял у своего сына старость на юность. Он явился перед своими подданными в новом, молодом теле, и никому в голову не пришло сокрушаться об этом. Напротив, все были безмерно счастливы. И сейчас Кришна спрашивает Арджуну: «Надо ли скорбеть, если Бхишма и Дрона получают новые, пышущие здоровьем тела? Сохраняй ясность мысли. *Дхйрас татра на мухйати*: трезвомыслящего человека не смущают такие перемены».

Согласно мнению Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и Шрилы Баладевы Видьябхушаны, Арджуна согласился, что Бхишме и Дроне будет лучше в новых телах. Однако, как заявляет Арджуна, его сомнение в целесообразности вести бой с Бхишмой и Дроной объясняется его нынешними, основанными на телесных обозначениях, отношениями с ними, и Арджуне будет тоскливо без своего *гуру* и деда.

Вот что пишет по этому поводу Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур:

«[Кто-то возразит]: Из-за связи с нашим „я“ даже наше тело становится объектом привязанности. Связанные с нашим телом, наши дети, братья и другие родственники также становятся дороги нам. Поэтому нет ничего неестественного в том, что человек скорбит, когда кто-нибудь из них умирает.

На это возражение отвечает самое начало стиха – *дехинах*. *Джива*, владеец тела, достигает стадии детства. После „уничтожения“ этой стадии душа вступает в пору юности, а когда юность „уничтожается“, душа переходит на стадию старости. Таким же образом душа через какое-то время получает новое тело. И подобно тому, как никто не плачет, когда детство, а затем юность „уничтожается“, никто не должен скорбеть, когда тело „уничтожается“, хотя оно и является объектом нашей привязанности вследствие соединенности с нашим „я“.

Нам скажут, что переход от юности к старости никого не радует.

В ответ мы заметим, что все радуются, когда минуют младенческий возраст и становятся взрослыми. По аналогии с этим, мы также должны радоваться, что Бхишма, Дрона и другие скоро получают новые тела, после того как их старые тела будут уничтожены. Также можно заметить, что любой из нас обязательно пройдет через все эти стадии, начиная с детского возраста; любая *джива*, владеец тела, получает тела одно за другим».

Шрила Баладева Видьябхушана так комментирует этот стих:

«[Оппонент возразит]: Несмотря на то что души, которые сейчас обусловлены телами Бхишмы и других воинов, вечны, Арджуну нельзя упрекать в том, что он расстраивался, предвидя уничтожение этих тел, которые являлись инструментами для их наслаждений.

[Ответ таков]: Когда старые тела Бхишмы и других героев будут уничтожены, они обретут новые тела. Поэтому все должны были радоваться, по аналогии с историей о царе Яяти, который вновь обрел молодость».

В четырнадцатом стихе Кришна попытается избавить Арджуну от его нерешительности.

ТЕКСТ 14

О сын Кунти, счастье и горе приходят и уходят, сменя друг друга, как зима и лето. Они возникают от соприкосновения чувств с объектами восприятия, о потомок Бхараты, поэтому нужно научиться терпеливо переносить их, оставаясь невозмутимым.

Кришна просит Арджуну оставаться невозмутимым и не скорбеть. Арджуне не следует отказываться от своего долга из-за недолговечных горестей и радостей, возникающих в ходе его деятельности.

ТЕКСТ 15

О лучший из людей, тот, кого не выводят из равновесия радости и невзгоды, кто всегда остается спокойным и невозмутимым, воистину достоин освобождения.

В этом стихе Кришна впервые упоминает духовную цель – освобождение. Исполняя свои предписанные обязанности (*карму*), мы обретаем знание (*гьяну*), которое является необходимым условием для освобождения.

ТЕКСТ 16

Мудрецы, узревшие истину, пришли к заключению о бренности несуществующего [материального тела] и о неизменности вечного [души]. Они сделали этот вывод, тщательно изучив природу того и другого.

Кришна снова делает выговор Арджуне. Те, кто узрел истину, знают о разнице между телом и душой. Косвенно Кришна говорит Арджуне, что тот, несмотря на свои многомудрые речи, не понимал подлинной природы вещей. Кришна провозглашает в этом стихе истину, делая два утверждения:

1) *nāsatō vidīate bhāvo* и 2) *nābhāvo vidīate satāḥ*.

Первое: материальное тело и любая материальная ситуация временны; всего этого, по большому счету, не существует. Второе: только те вещи, которые являются *sat*, вечными, можно назвать по-настоящему существующими.

ТЕКСТ 17

Знай же: то, чем пронизано материальное тело, неразруσιμο. Никто не может уничтожить бессмертную душу.

Этот стих относится ко второму утверждению Кришны – *nābhāvo vidīate satāḥ*. Здесь Кришна объясняет, чем тело отличается от души. Вкратце обрисовав эти отличия, Он больше не вернется в Бхагавад-гите к этому основополагающему моменту. А первое Свое утверждение Кришна прокомментирует в восемнадцатом стихе.

ТЕКСТ 18

Материальное тело вечного, неуничтожимого и неизмеримого живого существа обречено на смерть. Поэтому сражайся, о потомок Бхараты!

Этими словами Кришна напоминает Арджуне, что, отказавшись сражаться, тот вовсе не уберезет своих близких от смерти. Тело любого из нас будет уничтожено, поскольку у

материальных тел как таковых нет своего независимого бытия. Страх, что кто-то умрет, порожден невежеством. Душа, истинная личность внутри тела, неразрушима. Шрила Прабхупада пишет: «В любом случае нам не о чем скорбеть, ибо живое существо невозможно убить, как невозможно даже на мгновение продлить срок существования материального тела или сохранить тело навсегда».

ТЕКСТ 19

Тот, кто считает живое существо убийцей, так же как и тот, кто думает, что оно может быть убито, не обладает знанием, ибо душа не убивает и не может быть убита.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур так комментирует этот стих: «Душа не может быть субъектом (исполнителем) убийства, как не может она стать объектом такого действия. Любой, кто полагает, что душа может убивать (что Арджуна будет убивать Бхишму и других) или что душу можно убить (что Бхишма и другие будут убиты Арджуной), находится в невежестве». Никого, в действительности, невозможно убить, и никто не может быть назван, по большому счету, убийцей. В следующем стихе Кришна развивает эту тему.

ТЕКСТ 20

Душа не рождается и не умирает. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Она нерожденная, вечная, всегда существующая и изначальная. Она не гибнет, когда погибает тело.

Кришна подчеркивает, что душа вечна. *На джйайте мрийате*: душа никогда не рождалась и никогда не умрет. Душа есть *аджа*, не знающая рождения ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем; она – *шйиватах*, нетленная. Арджуне не стоит бояться, что он якобы убьет своего *гуру*. Так Кришна продолжает разбивать доводы Арджуны, которые тот приводил, желая уклониться от боя.

ТЕКСТ 21

О Партха, как человек, знающий, что душа неразрушима и вечна, что она нерожденная и неизменная, может убить кого-либо или заставить убивать?

Здесь Кришна предлагает Арджуне воспользоваться *гьяной*, знанием. Обладая этим знанием, Арджуна может участвовать в войне и одновременно не пятнать себя грехом. Шрила Прабхупада объясняет, почему Арджуна должен сражаться:

«Судью, который приговорил к смертной казни человека, повинного в убийстве, нельзя порицать за это, ибо он санкционировал применение насилия в соответствии с законом. [...] Точно так же, когда Кришна приказывает сражаться, это значит, что насилие необходимо для торжества высшей справедливости. Поэтому Арджуна должен был исполнить Его приказ, памятуя о том, что насилие, совершённое тем, кто сражается ради Кришны, не является насилием, ибо человека, или, вернее, душу, невозможно убить. Таким образом, во имя справедливости порой приходится применять так называемое насилие».

Согласно комментарию Шрилы Баладевы Видьябхушаны, Арджуна мог подумать: «Допустим, душа не умирает, но тем не менее тела, к которым мы обращаемся как к Бхишме и прочим, будут уничтожены в битве. Это очень плохо, потому что тем самым они незаслуженно будут лишены счастья, которое они получают от своих тел». И в следующем стихе Кришна объяснит, что неверно в этих рассуждениях Арджуны.

ТЕКСТ 22

Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные.

Смена тел – неизбежный процесс. Отказ Арджуны от бит-

вы никоим образом не спасет Бхишму, Дрону или любого другого воина от необходимости обновить свое тело. Так Кришна постепенно не оставляет камня на камне от доводов Арджуны.

ТЕКСТ 23

Душу нельзя рассечь никаким оружием, сжечь огнем, намочить водой или иссушить ветром.

Арджуна – могучий *кишатрий*, и у него есть арсенал смертоносного оружия, основанного на силе разных стихий – огня, воды, воздуха и проч. Однако ни одно из них не способно убить душу. Его хорошо закаленный меч не сможет разрубить душу. Его огненное оружие не сможет ее сжечь, его водное оружие не способно даже намочить душу, а оружие, основанное на силе ветра, не в состоянии ее иссушить.

ТЕКСТ 24

Индивидуальную душу нельзя разбить на куски, растворить, сжечь или иссушить. Неизменная, неподвижная и вечная, она пребывает повсюду и всегда сохраняет свои свойства.

ТЕКСТ 25

Душа невидима, непостижима и неизменна. Зная это, ты не должен скорбеть о теле.

В этих *шлоках* Кришна еще раз упоминает то, о чем уже говорил ранее. Правила санскрита позволяют повторы только в одном случае – если необходимо что-либо подчеркнуть.

Таким образом, Кришна повторяет Свои слова, чтобы у Арджуны не осталось никаких сомнений в вечности души.

Теперь Кришна начнет приводить иные аргументы, чтобы убедить Арджуну принять участие в битве. Двадцать шестой стих начинается со слов *атха ча*, «но даже если», из чего мы можем понять, что Кришна приступает к обсуждению новой темы. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур раскрывает нам мысли Кришны: «Я привел тебе, Арджуна, точку зрения *шастр*. Теперь Я объясню то же самое с обычной, мирской точки зрения».

ТЕКСТ 26

Но даже если ты думаешь, что душа [или признаки жизни] постоянно рождается и навеки умирает, у тебя все равно нет причин для скорби, о могучерукий Арджуна.

До этого Кришна говорил о бессмертии души. Теперь он приводит доводы тех, кто придерживается иной философии, в частности взгляды атеистов и буддистов. Так Кришна, исследуя проблему со всех точек зрения, буквально загоняет Арджуну в угол.

Если все, кто собрался на поле боя, являются вечными душами, никто из них не погибнет здесь, и потому Арджуне следует исполнить свой долг и сражаться. Если же никакой души не существует, а жизнь есть просто результат взаимодействия химических элементов, то все равно Арджуна должен исполнять свои обязанности и сражаться. Если Арджуне нравятся теории, в которых нет места душе, ему нечего опасаться. В конце концов, как можно называть кого-то «убийцей горстки химических соединений»? Иначе говоря, существует душа или нет, Арджуне все равно необходимо отогнать скорбь и вступить в бой.

ТЕКСТ 27

Тот, кто родился, непременно умрет, а после смерти снова появится на свет. Это неизбежно, поэтому, исполняя свой долг, ты не должен предаваться скорби.

Арджуна ошибается, если думает, что, уклонившись от сражения, он предотвратит смерть Кауравов. Как только вечная душа соприкасается с бранным материальным телом, происходит рождение. А когда вечная душа теряет контакт с

этим телом, наступает смерть. Этот же момент объясняется в следующем стихе.

ТЕКСТ 28

Вначале все сотворенные существа находятся в непроявленном состоянии. На промежуточном этапе творения они проявляются, а после уничтожения вселенной вновь переходят в непроявленное состояние. Так стоит ли оплакивать их?

Как уже было сказано, Арджуне следует сражаться независимо от того, какой философии он придерживается – верит ли Арджуна в то, что у вечной души есть материальное тело, или полагает, что нет никакой души и тело существует само по себе. В этом стихе Кришна говорит, что, верим ли мы в душу или нет, но факт остается фактом: материального тела когда-то не существовало. Теперь, на какой-то промежуток времени, это тело стало проявленным, но в будущем оно снова уйдет в непроявленное состояние. Тело будет разрушено – таков закон. Так есть ли причина для скорби?

Арджуна должен сражаться, независимо от того, какую теорию о душе он считает правильной.

Объяснение *гьяны*, описывающей различия между телом и душой, продолжается вплоть до тридцатого стиха. Двадцать девятый стих, описывая душу как «чудо», указывает на ее непостижимость.

ТЕКСТ 29

Одни смотрят на душу как на чудо, другие говорят о ней как о чуде, третьи слышат, что она подобна чуду, а есть и такие, кто, даже услышав о душе, не может постичь ее.

Слово *āшчарйа-ват* означает «чудесный». *Пашияти* – это «видят», *вадати* – «описывают», а *шрноти* – «слышат». Первая строчка этого стиха – *āшчарйа-ват пашияти*: «Одни смотрят на душу как на чудо». Вторая строчка – *āшчарйа-вад вадати*: «Другие говорят о ней как о чуде». Третья строчка – *āшчарйа-вач ... шрноти*: «Третьи слушают о душе, и им она кажется чудом».

В первой строчке – «Одни смотрят на душу как на чудо» – Шрила Прабхупада связывает слово *āшчарйа-ват*, «чудо», со словом «душа», которое в этом предложении является дополнением. Шрила Баладева Видьябхушана дает еще два варианта прочтения, в которых слово *āшчарйа-ват* соотносится с подлежащим и сказуемым. Таким образом, каждую строчку этого стиха можно трактовать тремя разными способами – в зависимости от того, с каким членом предложения связано слово «чудо».

Если *āшчарйа-ват* относится к подлежащему («люди»), то смысл будет следующий: «Некоторые чудесные люди смотрят на душу».

Если *āimcharīa-vaṭ* относится к глаголу «смотреть», то предложение будет звучать так: «Некоторые люди с удивлением смотрят на душу».

Иначе говоря, можно по-разному трактовать этот стих: люди, которые видят душу, – чудесные; душа есть чудо; способность видеть душу – это чудо.

Вторую строчку («Другие говорят о ней как о чуде») также можно трактовать тремя способами, взяв другое значение глагола. Подобным образом, и третью строчку можно перевести тремя способами, используя разные значения слова *śrṇōti*, «слушают». Тридцатый стих завершает раздел, в котором Кришна говорит с точки зрения *гьяны*.

ТЕКСТ 30

О потомок Бхараты, того, кто пребывает в теле, невозможно уничтожить. Поэтому ты не должен скорбеть ни об одном живом существе.

Кришна, лучший из всех ораторов, подводит здесь итог Своим наставлениям о вечности души. Он разрушил невежество Арджуны с помощью знания, а правильное знание ведет к правильным поступкам. Из жалости к близким Арджуна решил пренебречь своим долгом, и в следующей группе стихов Кришна будет разбираться с этим мотивом Арджуны, основанным на невежестве.

В стихах с тридцать первого по тридцать восьмой Кришна

продолжит вдохновлять Арджуну вновь подняться на борьбу с врагом. Однако теперь в качестве стимула Кришна будет использовать не теоретическое понимание духовной науки, а принципы кармической деятельности и законы праведной жизни. Арджуна, как мы помним, полагал, что после битвы ему будет закрыт доступ к райским наслаждениям, и в этих стихах Кришна разобьет именно этот его довод.

Сначала, в стихах 31–33, Кришна скажет Арджуне, что именно его участие в битве, а не бегство с поля боя, приведет его в конечном итоге к счастливой жизни.

ТЕКСТ 31

Что же касается твоего долга, то знай, что для тебя как для кшатрия нет лучшего занятия, чем сражаться за устои религии. Стало быть, у тебя нет причин для колебаний.

В предыдущем разделе Кришна, желая вдохновить Арджуну на сражение, использовал аргументы, основанные на *гьяне*. Теперь Кришна будет говорить о принципах более низкого порядка, где главной побудительной причиной является материальное вознаграждение.

Для *кшатрия* сражаться – все равно что для *брахмана* проводить огненное жертвоприношение*. Исполняя свой долг, ни *кшатрий*, ни *брахман* не навлекают на себя греха. Кришна заверяет Арджуну, что тот не будет страдать от гре-

ховных последствий своей деятельности, если примет участие в битве на Курукшетре.

ТЕКСТ 32

О Партха, счастливы те кшатрии, к которым возможность сражаться приходит сама собой, открывая перед ними врата рая.

Райские планеты всегда были желанной целью для приверженцев *карма-канды*. Арджуна беспокоился о благополучии своих родственников, и Кришна говорит ему здесь, что, победив их в битве, Арджуна отправит их прямо в рай. В свою очередь, Арджуна благодаря битве тоже сможет получить все, что пожелает. Но, отказавшись сражаться, Арджуна потеряет всё.

ТЕКСТ 33

Но, отказавшись сражаться за правое дело, ты навлечешь на себя грех пренебрежения религиозным долгом, и твоя слава воина померкнет.

Этот стих опровергает один из доводов Арджуны. Он считал, что навлечет на себя грех, если станет сражаться. Однако наоборот – отказавшись от битвы, Арджуна запятнает себя грехом.

В стихах с тридцать третьего по тридцать седьмой Кришна перечисляет, к каким неблагоприятным последствиям приведет отказ Арджуны от сражения. Арджуна полагал, что покинуть поле боя – дело благородное. Однако Кришна придерживается прямо противоположной точки зрения.

ТЕКСТ 34

Во все времена люди будут говорить о твоём позоре, а для человека с именем бесчестье хуже смерти.

Мы можем спросить: «А зачем такому преданному, как Арджуна, беспокоиться о чести или позоре?» Следует понять, что в этой части Бхагавад-гиты Кришна разговаривает с Арджуной отнюдь не с точки зрения преданного служения. Кришна обращается сейчас к смелому кшатрийскому духу Арджуны, а для такого воина, как Арджуна, позор страшнее и больнее смерти.

Шрила Прабхупада в своем комментарии так перефразирует эти наставления Кришны: «Разговаривая с Арджуной как друг и как философ, Господь Кришна выносит сейчас окончательное суждение о решении Арджуны уклониться от участия в битве. „Арджуна, – говорит Господь, – если ты покинешь поле боя еще до начала сражения, люди назовут тебя трусом. Если же тебе все равно, что скажут люди, и ты думаешь только о том, как спасти свою жизнь, то Мой тебе совет: лучше погибни в сражении. Для такого уважаемого челове-

ка, как ты, позор хуже смерти. Поэтому, чем бежать, спасая свою жизнь, лучше умри на поле боя. Это избавит тебя от позора, которым ты покроешь себя, если злоупотребишь Моей милостью, и позволит сохранить свое доброе имя“».

ТЕКСТ 35

Великие военачальники, которые были о тебе высокого мнения, решат, что только страх заставил тебя покинуть поле боя, и сочтут тебя ничтожеством.

Шрила Прабхупада так объясняет эти слова Кришны: «Господь Кришна продолжает увещевать Арджуну: „Не рассчитывай, что такие великие воины, как Дурьйодхана, Карна и другие твои ровесники, поверят, будто ты отказался сражаться из жалости к братьям и деду. Они скажут, что ты сделал это из страха за собственную жизнь. Так ты навсегда лишишься их уважения“».

Для такого прославленного *кшатрия*, как Арджуна, презрительные взгляды окружающих жгут больше, чем стрелы врага.

ТЕКСТ 36

Враги станут хулить тебя и смеяться над твоей немощью. Что может быть мучительней этого?

Сострадание Арджуны будет воспринято окружающими как слабость труса, и все, чего добьется Арджуна в результате своего так называемого сострадания (в основе которого лежат иллюзорные представления о жизни), будет просто бесчестье. Так Кришна в очередной раз показывает, чем обернется «сострадание» Арджуны.

Шрила Прабхупада пишет: «Господь Кришна с самого начала был поражен неуместным призывом Арджуны к состраданию и назвал его чувства недостойными *ария*. Теперь с помощью многочисленных доводов Он доказал, что был прав в оценке ложного сострадания Арджуны».

В следующем стихе Кришна вынесет Свой вердикт.

ТЕКСТ 37

О сын Кунти, тебе остается либо погибнуть в бою и достичь райских планет, либо победить и править царством на земле. Поэтому наберись решимости, встань и сражайся!

Арджуна решил, что сражение принесет ему не радость, а горе. Кришна здесь опровергает это суждение. Арджуна думал: «Моя победа в битве будет означать смерть тех, с кем я должен был наслаждаться царством. А потерпеть поражение для меня означает верную смерть». Кришна показывает Арджуне, что наслаждения тот получит как раз в обратном случае: «Если тебя убьют на поле боя, ты отправишься

на райские планеты. А если одержишь победу, то будешь наслаждаться земным царством». Поскольку в любом случае Арджуну ждет счастье, Кришна говорит: «Наберись решимости, встань и сражайся!»

Арджуна поставил исполнение своего долга в зависимость от того, принесет ли это ему материальные наслаждения или нет, поэтому аргументы, которые приводит здесь Кришна, касаются материальных наслаждений (в основе которых лежит отождествление своего подлинного «я» с телом). Кришна завершает эту серию наставлений следующим стихом, в котором говорится о деятельности, выполняемой без привязанности к ее результатам. Затем, в тридцать девятом стихе, Кришна поднимает дискуссию на более высокий уровень, переходя от обсуждения деятельности, основанной на заинтересованности в ее результатах, к описанию деятельности, совершаемой в знании.

ТЕКСТ 38

Сражайся во имя сражения и не думай о счастье и горе, потерях и приобретениях, победе и поражении. Действуя так, ты никогда не навлечешь на себя греха.

Ранее Арджуна сказал, что, приняв участие в битве, он будет страдать от греховных последствий, но здесь Кришна уверяет его, что грех не может коснуться того, кто выполняет свой долг в правильном сознании.

В стихах с одиннадцатого по тридцатый Кришна, пытаюсь переубедить Арджуну, учит его *гьяне*, различию между телом и душой. Он говорит, что, поскольку и Арджуна, и все остальные воины являются вечными душами, никто не умрет; тлен может коснуться только тела, которое в любом случае будет уничтожено. Представив эти доводы, Кришна начинает вдохновлять Арджуну на битву с помощью аргументов, основанных на *карме* и связанных с законами, по которым человек получает наслаждения и избегает страданий. Теперь Кришна призывает Арджуну объединить *гьяну* (знание) и *карму* (деятельность) – и сражаться без материальных привязанностей. Деятельность в таком отрешенном состоянии сознания называется *нишкама-карма-йога*, или *буддхи-йога*, работа, совершаемая в знании и без привязанности к плодам труда. Шрила Баладева Видьябхушана определяет *буддхи-йогу* как «*нишкама-карма-йогу* с внедренной в нее *гьяной*».

Практиковать *нишкама-карма-йогу* можно на двух уровнях, в зависимости от глубины развития трансцендентного знания. Тот, у кого есть просто *гьяна*, или понимание своего отличия от тела, занимается *нишкама-кармой*, деятельностью в отречении. Такой человек не испытывает на себе последствий своей деятельности, поскольку знание, которым он обладает, стимулирует его отрешенность от плодов его труда.

Но тот, у кого есть достоверное знание о Кришне, обла-

дает более глубоким пониманием реальности. Он не только знает о своей духовной природе, отличной от тела; ему также известна его природа вечного слуги Кришны. Такой человек тоже занимается *нишкама-кармой*, но его свобода от последствий своей деятельности происходит оттого, что он предлагает все плоды своей работы Кришне.

И те и другие (обе категории *нишкама-карма-йогов*) освобождаются от последствий своей деятельности, поскольку все они обладают знанием и отрешенностью. Однако тот *нишкама-карма-йог*, который стремится к Кришне, занимает гораздо более высокое положение. Весьма вероятно, что такой человек еще не находится на уровне трансцендентного преданного служения, однако его поступки в один прекрасный день приведут его к лотосным стопам Кришны. Тот *нишкама-карма-йог*, который просто знает, что он не тело, может постепенно достичь *мукти*, если его интересует освобождение категории *брахмавада*. Если же в общении с вайшнавами его трансцендентное знание углубляется, он может проникнуться более высокими идеями и получить возможность служить Кришне.

В комментарии Шрила Прабхупада относит этот стих к категории *бхакти*: «Господь Кришна прямо говорит Арджуне, что тот должен сражаться просто ради сражения, поскольку этой битвы желает Сам Господь. Человек, действующий в сознании Кришны, не думает о счастье и горе, потерях и приобретениях, победе и поражении. Тот, кто считает, что

вся его деятельность должна быть направлена на удовлетворение Кришны, обладает божественным сознанием, поэтому его поступки не являются материальными и не влекут за собой кармических последствий».

На первый взгляд, Кришна здесь просто призывает Арджуну исполнять свой долг: «Сражайся ради сражения», однако, по сути, этими словами Кришна отдает Арджуне прямой приказ. В действительности, согласие Арджуны вступить в сражение в конечном итоге будет продиктовано желанием исполнить именно этот приказ Кришны. Это и есть *бхакти*. Кришна хочет, чтобы Арджуна предался Ему, стал Его слугой и сражался по Его приказу, исполненный *бхакти* и отрешенный от результата. Так Арджуна сможет избежать греха.

ТЕКСТ 39

До сих пор Я излагал тебе это знание аналитически, а теперь буду говорить о нем в категориях бескорыстной деятельности. О сын Притхи, действуя в соответствии с этим знанием, ты освободишься от рабства последствий своей деятельности.

В стихах с одиннадцатого по тридцатый Кришна разбирал *гьяну*, знание, суть которого заключается в понимании разницы между духом и материей, или между душой и телом. Практика *гьяна-йоги* почти ничем не отличается от *санк-*

хья-йоги, системы аналитического изучения материи и духа. Чтобы идти по любому из этих путей, человек должен прекратить всякую деятельность и погрузиться в медитацию. Кришна, однако, настойчиво советует Арджуне идти иным путем. Он объясняет, что следует не отказываться от деятельности, но продолжать действовать в духе отречения.

Этот, тридцать девятый, стих намекает на то, что аналитический путь знания (*санкхья*) по сути подразумевает отход от деятельности; добившись успеха на этом пути, человек поднимается до уровня *гьяны*. Но Кришна не рекомендует Арджуне прекращать деятельность. Именно потому Кришна объясняет, какое благо получит человек, если продолжит действовать, не отказываясь от своих занятий. Кришна говорит, что любое действие должно совершаться в знании, с пониманием (*гьяной*) отличия своего «я» от тела. Кришна просит Арджуну слушать внимательно и понять, каким образом освободиться от греховных последствий.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии:

«Предавшись Кришне, Арджуна уже принял Его своим духовным учителем: *шишийас те 'хам шāдхи мām твām прапаннам*. Поэтому сейчас Кришна собирается рассказать Арджуне о деятельности в рамках *буддхи-йоги*, или *карма-йоги*, то есть о преданном служении, единственная цель которого – удовлетворить Господа. Суть *буддхи-йоги* очень ясно описана в десятом стихе десятой главы Бхагавад-гиты: *буддхи-йога* – это тесная связь с Господом, который в образе Пара-

матмы* пребывает в сердце каждого живого существа. Однако вступить в общение с Господом можно, только преданно служа Ему. Поэтому тот, кто приходит к трансцендентному любовному служению Господу, иначе говоря, тот, кто обретает сознание Кришны, удостоивается особой милости Господа и достигает ступени *буддхи-йоги*. Вот почему Господь говорит, что только тому, кто, движимый трансцендентной любовью, постоянно служит Ему, Он открывает чистое знание о преданности и любви. Таким образом преданный без особых усилий получает право общаться с Господом в Его вечном, исполненном блаженства царстве».

Есть разные уровни *буддхи-йоги*, или *бхакти-йоги*. Самым высоким уровнем, как говорит о том Шрила Прабхупада, является уровень, на котором Кришна благословляет Своего преданного и вдохновляет его, даруя ему *буддхи*, в результате чего человек целиком погружается в сознание Кришны. Такое состояние и называется любовью к Богу.

ТЕКСТ 40

Тот, кто встал на этот путь, ничего не теряет, и ни одно его усилие не пропадает даром. Даже незначительное продвижение по этому пути оградит человека от величайшей опасности.

Усилия, приложенные на пути *буддхи-йоги*, или пути развития в себе сознания Кришны, спасут нас от рождения в

низших видах жизни, а также выводят из колеса *самсары*.

На этом пути нет ни потерь, ни разочарований, поскольку развитие на этом пути в прямом смысле слова бесконечно.

В отличие от него, любое материальное развитие когда-нибудь доходит до некой высшей точки.

Кришна продолжает вдохновлять Арджуну, побуждая его слушать о *буддхи-йоге*. Следующий стих имеет особо важное значение для всех, кто присоединился к ИСККОН*.

ТЕКСТ 41

Идущие этим путем решительны и целеустремленны, и у них одна цель. О потомок Куру, многоветвист разум тех, кто нерешителен.

Вьявасаятмика буддхи, целеустремленный, однонаправленный разум, является одним из условий для достижения успеха на духовном пути. Однажды Шрила Прабхупада рассказал своему ученику, как он в 1950-е годы, незадолго до начала своей проповеди на Западе, был поражен комментарием Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура к этому стиху. По словам Прабхупады, этот стих укрепил его решимость следовать завету Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, который в свое время велел ему проповедовать сознание Кришны на английском языке.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет в этом комментарии: «Из всех видов разума самым лучшим является

разум, сосредоточенный на *бхакти-йоге*. В *бхакти-йоге* разум становится однонаправленным, или утвержденным в решимости.

Человек размышляет так: „Мой духовный учитель велел мне поклоняться Верховной Личности Бога путем повторения Его святого имени, памятования о Нем, служения Его лотосным стопам и многими другими методами, и эти наставления – моя единственная *садхана*, единственная *садхья*, мой единственный образ жизни. Я не могу отбросить эти наставления ни на уровне практики, ни на уровне совершенства. Эти наставления – единственный объект моих желаний и моя единственная ответственность. Помимо них у меня не может быть никаких дел, даже во сне. Мне все равно, радостно мне или грустно и прекращено ли мое материальное существование или нет“». Объяснение этого стиха мы также встречаем в одном из комментариев Шрилы Прабхупады к Шримад-Бхагаватам (2.4.3–4): «Итог вышесказанному подводится в Бхагавад-гите (2.41) в словах *вйав-вйавасāyātмикā* – абсолютный путь к совершенству. Великий ученый-вайшнав Шри Баладева Видьябхушана определяет это как *бхагавад-арчанā-рjупаика-нишикāма-кармабхирвишуддха-читтах* – признание трансцендентного любовного служения Господу своим главным долгом, деятельностью, не влекущей за собой кармических последствий».

ТЕКСТЫ 42–43

Людей со скудными знаниями очень привлекает цветистый язык Вед, которые призывают их совершать различные кармические обряды и ритуалы, чтобы подняться на райские планеты, родиться в богатой и знатной семье, обрести могущество и многое другое. Стремясь к чувственным удовольствиям и роскошной жизни, такие люди говорят, что нет ничего превыше этого.

Здесь в первый раз Кришна упоминает Веды*. Он советует Арджуне отказаться от взглядов, которых придерживаются последователи *карма-канды*. Эти люди используют Веды, чтобы проводить многочисленные жертвоприношения во славу полубогов и тем самым обрести временные плоды и благословения: сыновей, здоровье, власть, богатство, долгую жизнь, хороший урожай или возможность вкушать райские удовольствия. Примечательно, что в предыдущей серии стихов Кришна вдохновлял Арджуну сражаться, приводя в качестве аргументов именно эти идеи, которые Он сейчас отвергает. Несмотря на то, что Кришна до этого призывал Арджуну вступить в бой ради достижения рая, сейчас Кришна переводит беседу на более высокий уровень – на уровень *буддхи-йоги*.

ТЕКСТ 44

Тем, кто слишком привязан к чувственным удовольствиям и материальному богатству и чей ум из-за этого все время пребывает в заблуждении, не хватает решимости посвятить себя преданному служению Верховному Господу.

Человек, который восторгается цветистыми словами Вед, не понимая их истинного предназначения, перестает что-либо понимать в жизни. Из-за своего невежества и материальных привязанностей *карма-канди* не могут обратить все свои помыслы на Всевышнего. Вместо этого они прикрываются Ведами, чтобы оправдать свое нежелание следовать высшему указанию Вед – предаться Верховной Личности Бога. Далее Кришна расскажет, как преодолеть такое умонастроение.

ТЕКСТ 45

В Ведах в основном говорится о деятельности в трех гунах материальной природы. Поднимись же над этими гунами, о Арджуна. Перестань зависеть от всех проявлений двойственности, избавься от стремления приобрести или сохранить что-либо в этом мире и утвердись в понимании своего истинного «я».

Кришна велит Арджуне подняться над желанием получить какую-либо награду за выполнение предписанных обязанностей. Сражаться следует без мыслей о райских удовольствиях или земной славе. Единственное, о чем должен думать Арджуна, – это как утвердиться в понимании своего истинного «я». Ранее Арджуна сетовал на то, что с разрушением семейных традиций никто больше не будет проводить обряды *карма-канды*. Теперь Кришна отвергает этот довод, советуя Арджуне подняться над этими обрядами, оскверненными *гунами* материальной природы.

Здесь Кришна впервые упоминает три *гуны*^{*} природы, и Шрила Прабхупада в комментарии вкратце описывает способ выхода за пределы их влияния: «Пока живое существо находится в материальном теле, оно вынуждено совершать действия и пожинать их плоды, находясь под влиянием *гун* материальной природы».

Нужно научиться стойко переносить такие проявления двойственности, как счастье и горе, холод и жара, и тогда мы избавимся от беспокойств, связанных с приобретениями и потерями. Этого уровня достигает тот, кто обрел сознание Кришны и во всем полагается на волю Господа». Кришна завершает Свою мысль в сорок шестом стихе.

ТЕКСТ 46

Все нужды, которые удовлетворяет маленький ко-

лодец, может сразу удовлетворить большой водоем.

Подобно этому, тот, кому известно высшее назначение Вед, обретает все описанные в них блага.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур в своем комментарии замечает, что в Индии каждый колодец или небольшой водоем используют только для одной определенной цели: из одного берут питьевую воду, в другом стирают, в третьем моют посуду, а в четвертом купаются.

Но, если мы живем на берегу огромного озера или реки, мы можем все это делать в одном и том же месте. Если у нас есть постоянный источник чистой воды, нам не надо ходить от колодца к колодцу, чтобы удовлетворить свои нужды.

Аналогичным образом человеку, которому открылась суть Вед и которого поэтому называют *виджаната*, не нужно заниматься ничем, кроме *буддхи-йоги* ради удовольствия Господа. Тем самым он воплощает в жизнь изначальный замысел Вед, и любые ритуалы *карма-канды* оказываются ненужными. Даже если у человека, который занимается *буддхи-йогой*, есть материальные желания, он очистится, поскольку твердо усвоил трансцендентное знание.

Кришна рассказал о разных альтернативных вариантах действия, и в следующем стихе Он даст способ, который подходит именно Арджуне.

ТЕКСТ 47

Ты можешь выполнять предписанные тебе обязанности, но у тебя нет права наслаждаться плодами своего труда. Никогда не считай, что результаты твоих действий зависят от тебя, но при этом и не отказывайся от выполнения своих обязанностей.

Этот важный стих, в котором Господь решает посоветовать Арджуне путь *нишкама-карма-йоги*, начинается со слов *карманй эвāдхикāрас те*. У Арджуны несомненно (*эва*) были все возможности и качества (*адхикар*) для деятельности (*карма*). Однако, действуя, он не должен испытывать желания наслаждаться плодами своего труда, ибо в противном случае он будет отягощать себя этими плодами. К сожалению, концепция бесстрастного и честного исполнения своего долга – деятельности, в которой наградой человеку является сама деятельность – становится все более чуждой современному обществу.

В комментарии Шрила Прабхупада говорит об этом правильном отношении к деятельности: «Именно поэтому Господь призвал Арджуну сражаться из чувства долга и не думать о результате. Отказ Арджуны от участия в битве был проявлением материальной привязанности. Подобные привязанности препятствуют освобождению. Любая материальная привязанность, будь то к деятельности или к бездеятель-

ности, служит причиной материального рабства. Бездеятельность греховна, поэтому Арджуна мог выйти на благой путь, ведущий к освобождению, только выполняя свой долг – сражаясь в битве».

В следующей *шлоке* Кришна объяснит, в каком сознании необходимо действовать.

ТЕКСТ 48

О Арджуна, выполняй свой долг невозмутимо, без привязанности, не беспокоясь о победе или поражении. Такое умение владеть собой называют йогой.

Человек, который трудится и в то же время не испытывает привязанности к плодам своего труда, занимается *карма-йогой*. Когда же он предлагает эти плоды Кришне, его непривязанность достигает своего истинного предназначения. Кришна советует Арджуне отказываться не от деятельности как таковой, а от плодов этой деятельности.

Следующий стих нужно запомнить хорошо, ибо он связан с вопросом, который Арджуна задаст в начале третьей главы.

ТЕКСТ 49

О Дхананджая, силой преданного служения отбрось всю порочную деятельность и в таком умона-

строении вручи себя Господу. Только скупцы стремятся к плодам своего труда.

Чего достигает человек, который пытается наслаждаться плодами своего труда? Ничего, кроме рождения и смерти. Кришна осуждает такие кармические желания и прославляет *буддхи-йогу* (это слово Шрила Прабхупада переводит здесь и в следующих двух стихах как «преданное служение»). Живое существо должно прилагать все усилия к тому, чтобы избежать страданий, и стараться больше не попадать в такие ситуации. *Буддхи-йога* дарует освобождение, и результат этой практики описывается в следующем стихе.

ТЕКСТ 50

Тот, кто преданно служит Господу, уже в этой жизни освобождается от последствий хороших и дурных поступков. Поэтому посвяти жизнь йоге, которая является искусством деятельности.

Искусство деятельности заключается в том, чтобы продолжать действовать и оставаться при этом свободным от хороших и дурных последствий своих поступков. Арджуна боялся, что, убив родственников, он запятнает себя грехом, однако Кришна говорит, что, если Арджуна будет действовать из чувства долга, с отрешенностью и знанием, это убережет его от последствий его поступков. Все мы должны чем-то заниматься, однако при этом нам следует быть отрешенными

от результатов нашей деятельности.

Гьяни отказываются от любой деятельности, желая тем самым освободиться от ее последствий. Но того же самого можно достичь – причем с большей легкостью, – если действовать с отрешенностью.

Например, ртуть – смертельно опасный металл, однако в руках аюрведического доктора он превращается в эффективное лекарство. Подобным же образом, обычная деятельность, сопровождаемая привязанностью, делает душу узником материального мира, в то время как поступки, совершённые без привязанности, из чувства долга, в знании и с мыслью доставить удовольствие Всевышнему, выводят душу на путь освобождения.

ТЕКСТ 51

Служа Господу, великие мудрецы и преданные сбрасывают бремя последствий своей деятельности в материальном мире. Так они вырываются из круговорота рождения и смерти и достигают обители Бога, где не бывает страданий.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объясняет, что деятельность, совершаемая без привязанности к ее плодам, приводит человека к пониманию духовной природы своего «я», или души. На такого человека со временем нисходит знание о Господе, в результате чего человек предается Ему.

Такое вручение себя Господу освобождает душу из материального мира, и после освобождения душа получает право войти в мир Вайкунтхи *. Этот путь известен как «лестница йоги», и о ней подробно говорится в первых шести главах Бхагавад-гиты.

ТЕКСТ 52

Когда твой разум выберется из дебрей иллюзии, ты станешь безразличным ко всему, что тебе доводилось слышать и что еще предстоит услышать.

Способы, которыми человек может достичь всего желаемого, описаны в разделе Вед *карма-канда*. Кришна в этом стихе сравнивает все это с непроходимой чашей материальной иллюзии. Арджуна мыслил исключительно категориями *карма-канды*. Он полагал, что, исполняя долг воина, он не получит ничего хорошего, а только навлечет на себя беду. Поэтому Кришна объясняет, что Арджуна, если согласится сражаться, применяя *буддхи*, обретет твердый разум (*вйавасāйātмикā буддхир*) и станет безразличным к так называемым счастью и горю.

В следующем стихе Кришна еще раз скажет о том, что безразличие к ведическим обрядам необходимо для достижения подлинной цели Вед.

ТЕКСТ 53

Когда цветистый язык Вед перестанет волновать твой ум и когда ты, постигнув свое истинное «я», будешь постоянно пребывать в духовном трансе, ты обрешь божественное сознание.

Арджуна должен изжить в себе желание наслаждаться плодами, описанными в *карма-канде*. Если он хочет достичь успеха в жизни, ему нужно утвердиться на пути *буддхи-йоги*. Тот, кто пытается развить в себе сознание, сосредоточенное на Всевышнем (*самадхи*), должен освободиться от желания проводить те или иные ведические ритуалы.

Но откуда преданный, отвергнувший стихи Вед, будет получать наставления? Шрила Прабхупада говорит об этом в комментарии: «Обретя сознание Кришны, живое существо вступает в непосредственное общение с Господом и, находясь на этом духовном уровне, становится способным понять все Его указания. Такое совершенное знание невозможно обрести с помощью кармической деятельности. Для этого необходимо выполнять указания Кришны или Его представителя, духовного учителя».

Здесь Кришна на время прерывает обсуждение *буддхи-йоги*, и Арджуна в пятьдесят четвертом стихе задает четыре вопроса, касающихся уровня сознания, о котором Кришна только что упомянул. Начиная с пятьдесят пятого стиха

Кришна отвечает на эти вопросы.

ТЕКСТ 54

Арджуна сказал: О Кришна, как распознать человека, обладающего этим божественным сознанием? О чем он говорит и как выражает свои мысли? Как он сидит и как ходит?

Арджуна хочет выяснить, как узнать *стхита-прагью*, человека, обладающего божественным сознанием. Он спрашивает: «Как распознать его? Как он выражает свои мысли? Как сидит? Как ходит?»

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур указывает в своем комментарии, что первым вопросом Арджуна пытается выяснить следующее: «Как описать того, кто находится на трансцендентном уровне (*стхита-прагья*). Какими качествами обладает такой человек?» На этот вопрос Кришна даст ответ в пятьдесят пятом стихе. На первый взгляд, эти вопросы относятся к неким внешним признакам, однако Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур подчеркивает, что они относятся к самим качествам человека, достигшего такого высокого духовного уровня.

ТЕКСТ 55

Верховный Господь сказал: О Партха, о человеке, который очистил свой ум от всех желаний, берущих начало в чувствах, и черпает удовлетворение только в своем истинном «я», говорят, что он обладает чистым, божественным сознанием.

У стхита-прагьи нет никаких материальных привязанностей. Его не заботят ни радости, ни горести. Его сознание сосредоточено исключительно на душе, поэтому он ощущает себя полностью удовлетворенным.

В стихах 56–57 Кришна даст ответ на второй вопрос Арджуны: «О чем и как он говорит?» Этот вопрос означает: «До какой степени на его разум и слова влияют любовь, гнев или равнодушие окружающих? Иначе говоря, как он реагирует на отношение к себе?»

ТЕКСТЫ 56–57

Того, кто остается невозмутимым, терпя тройственные страдания, кто не восторгается, когда к нему приходит счастье, и кто избавился от привязанностей, страха и гнева, называют мудрецом, обуздавшим свой ум. Тот, кто, живя в материальном мире,

свободен от мирских привязанностей, кто не слишком радуется, когда с ним случается что-то хорошее, и не злится, когда случается что-то дурное, обладает совершенным знанием.

Стхита-дхи-муни обладает знанием и не проявляет интереса к материальному миру. Он живет на трансцендентном уровне, и потому ничто материальное не может побеспокоить его.

Шрила Прабхупада пишет: «Такого человека, обладающего совершенным сознанием Кришны, не беспокоят проявления тройственных страданий: все страдания он принимает как милость Господа, считая, что заслуживает даже более сурового наказания за свои прошлые грехи. Кроме того, он убежден, что всемилостивый Господь сводит его страдания к минимуму. А когда он счастлив, то считает это счастье даром Господа, а себя – недостойным такого дара».

Признаки, перечисленные здесь, указывают на того, кто обладает сознанием Кришны, однако этими же качествами может обладать и человек, получивший освобождение, но не развивший в себе сознание Кришны. Возвышенный преданный не затрагивается материальными радостями и горестями, поскольку его сознание не имеет ничего общего с материей, но тот, кто просто находится в освобожденном состоянии в Брахмане, может не иметь никаких отношений с материальным миром, хотя позитивной деятельностью в сознании Кришны он тоже не занят.

Итак, Шрила Прабхупада подчеркивает, что этими качествами обладают персоналисты, но в принципе эти признаки могут относиться как к персоналистам, так и к имперсоналистам.

Следующий вопрос («Как он сидит?») означает: «Как он ведет себя и о чем думает, когда его чувства не соприкасаются с объектами чувств?» Кришна отвечает на этот вопрос в следующих двух стихах.

ТЕКСТ 58

Тот, кто, подобно черепахе, втягивающей голову и конечности в панцирь, способен отводить свои чувства от объектов чувственного восприятия, обладает устойчивым, духовным разумом.

Такой человек пользуется органами чувств только тогда, когда это необходимо. Трудно ли ему это делать или нет – об этом Кришна говорит в следующем стихе.

ТЕКСТ 59

Даже воздерживаясь от чувственных удовольствий, воплощенная в теле душа сохраняет вкус к ним. Но, познав более возвышенный вкус, она утрачивает интерес к объектам чувств, доставляющим наслажде-

ние, и утверждается в духовном сознании.

Для трансценденталиста отречение – не такая уж сложная вещь, потому что у него развит более высокий вкус. Кришна косвенно дает понять, что речь идет, в первую очередь, о вайшнавах. Вовлекая свои чувства в служение Кришне, преданные естественно и полностью отводят их от материи, особенно после того, как им открывается красота Кришны.

В стихах с шестидесятого по шестьдесят третий Кришна покажет, чем чреват план Арджуны отказаться от деятельности и уйти в лес, чтобы «обрести знание» и спастись от греховных последствий.

ТЕКСТ 60

Чувства так могущественны и напористы, о Арджуна, что способны силой увлечь за собой ум даже того, кто владеет духовным знанием и старается обуздать их.

Кришна говорит Арджуне: «Не прекращай действовать. Не становись *гьяни*, которые просто анализируют различия между духом и материей. Исполняй свой долг в соответствии с принципами *буддхи-йоги*». Кришна демонстрирует Арджуне изъян в практике *гьяны*, чтобы утвердить превосходство *бхакти-йоги*.

ТЕКСТ 61

Того, кто, обуздав чувства и держа их в повиновении, сосредоточивает ум на Мне, называют человеком с устойчивым разумом.

Ключевое слово в этом стихе – *мат-парах*, «во взаимоотношениях со Мной». Впервые в Гите Кришна прямо указывает на Себя как на объект преданности, подчеркивая важность *бхакти*. Обуздать чувства можно только одним способом – вовлекая их во взаимодействие с Кришной. Сознание человека, который занял свои чувства в служении Кришне и тем самым обуздал их, называется *прашиштхитā*, «закрепленным».

Первая половина метода, указанного в этом стихе, касается обуздания чувств. Затем Кришна предлагает нам сосредоточить наше сознание на Нем. Он говорит, что тот, кто преуспел и в том, и в другом, является человеком с устойчивым разумом. Но что происходит, если в попытках достичь этого уровня человек сосредоточивает свои чувства на одном из объектов наслаждения, не связывая этот объект со служением Кришне?

ТЕКСТЫ 62–63

Созерцая объекты, приносящие наслаждение чувствам, человек развивает привязанность к ним, из привязанности рождается вожделение, а из вожделения – гнев. Гнев порождает полное заблуждение, а заблуждение затмевает память. Вслед за памятью пропадает разум, и тогда, лишившись разума, человек снова погружается в пучину материальной жизни.

Ум так устроен, что всегда на чем-то сосредоточен. Если мы не сосредоточиваем его на Кришне, то с нами случится то, что описано в этих стихах.

Начиная с шестьдесят четвертого стиха и почти до конца второй главы Кришна будет отвечать на последний вопрос Арджуны: «Как ходит человек, обладающий трансцендентным сознанием?» Смысл этого вопроса в следующем: «Как и чем такой человек занимает свои чувства?»

ТЕКСТ 64

Но тот, кто свободен от любых привязанностей и антипатий и кто может контролировать свои чувства с помощью регулирующих принципов свободы, достоин в полной мере обрести милость Господа.

Человек с трансцендентным сознанием, способный контролировать ум и сосредоточивать разум, с равнодушием относится к соприкосновению чувств с их объектами. Всё, чем бы ни занимался такой великий человек, приносит окружающим только благо, и сам он полностью счастлив.

ТЕКСТ 65

Для того, кто, идя этим путем, обрел удовлетворение [в сознании Кришны], уже не существует тройственных страданий. Благодаря этому удовлетворению разум человека быстро становится устойчивым.

Душа, которая связана с Кришной через сознание Кришны, свободна от материальных привязанностей и антипатий. Такая душа полностью удовлетворена, она не испытывает никаких несчастий, поскольку ее разум, будучи «устойчивым», сосредоточен на Кришне (*мат-парах*). Без *бхакти* невозможно испытывать удовлетворение – какими бы богатствами человек ни обладал и чем бы он ни занимался. Мы видим это на примере Вьясадевы, который открывает нам свое сердце в Первой песни Шримад-Бхагаватам. Вьясадева отредактировал Веды, записал Пураны и «Махабхарату», однако, не подчеркнув роль *бхакти*, он чувствовал себя скверно. Он размышлял: «Я искренне поклонялся Ведам, духовным учителям и жертвенному алтарю, соблюдая строгие обеты. Я придерживался всех правил и показал значе-

ние ученической преемственности, составив „Махабхарату“, благодаря которой даже женщины, *шудры*^{*} и прочие [друзья дваждырожденных^{*}] могут узреть путь религии. Я чувствую, что мне чего-то недостает, хотя я обладаю всем, что, согласно Ведам, необходимо человеку. Возможно, причина этого в том, что я не подчеркнул важность преданного служения Господу, которое привлекает и совершенных существ, и непогрешимого Господа».

Что случается, если мы испытываем неудовлетворенность, связанную с недостатком сознания Кришны?

ТЕКСТ 66

Тот, кто не установил связь со Всевышним [в сознании Кришны], не способен одухотворить свой разум и сосредоточить ум. Такой человек не знает умиротворения, а без умиротворения разве можно быть счастливым?

Контраст между этим и предыдущим стихом подчеркивает мысль, которую хочет донести до нас Кришна. Если ум и разум отклоняются от медитации на Кришну, человек не может быть счастлив. Прекращая размышлять о Кришне и сосредоточиваясь на объектах чувственного восприятия, он просто наполняет свое сердце желаниями, связанными с материальными удовольствиями.

ТЕКСТ 67

Как сильный порыв ветра уносит лодку, так даже одно свободно блуждающее чувство, на котором сосредоточен ум человека, может увлечь за собой его разум.

Если ум послушно идет за побуждениями чувств, у человека пропадает способность отличать хорошее от дурного. Так его разум оказывается пленником неблагоприятных ветров его необузданных чувств. Однако обузданные чувства создают благоприятный, попутный ветер.

ТЕКСТ 68

Потому, о могучерукий Арджуна, тот, кто отстранил свои чувства от объектов чувств, несомненно, обладает устойчивым разумом.

Как пишет Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур, слова *māha-bāho* означают: «О могучерукий, ты мастерски умеешь обуздывать своих врагов, так обуздай тем же самым способом и свой ум».

ТЕКСТ 69

То, что для всех существ ночь, для владеющего собой время бодрствования; когда же все существа пробуждаются, для мудреца, чей взгляд обращен внутрь, наступает ночь.

Человек, привязанный к чувственным наслаждениям, и человек, который отрешен от них, отличаются друг от друга, как ночь и день. *Стхита-прагья* не затрагивает дух чувственного наслаждения, царящий в мирском обществе, как спящего не затрагивает происходящее вокруг. *Стхита-прагья* безразличен к счастью и бедам, проистекающим из его *кармы*; такой человек ни на что не отвлекается, поскольку перестал воспринимать объекты этого мира в качестве источника собственных наслаждений.

Сейчас Кришна приведет пример, иллюстрирующий характер *стхита-прагьи*.

ТЕКСТ 70

Тот, кого не беспокоит непрерывный поток желаний, подобен океану, который никогда не выходит из берегов, хотя в него впадает множество рек. Только такой человек способен обрести умиротворение, а

не тот, кто стремится удовлетворить свои желания.

Такой человек невозмутим; он не рыщет повсюду в поисках чувственных наслаждений. В следующем стихе Кришна скажет о его решимости.

ТЕКСТ 71

Истинное умиротворение обретает лишь тот, кто полностью изжил в себе стремление к чувственным удовольствиям, кто свободен от желаний, не считает себя обладателем чего-либо и избавился от ложного эго.

Ярким примером такого человека является Махараджа Прияврата. Внешне он вел себя как праведный (но, тем не менее, мирской) царь, однако внутренне оставался отрешенным и спокойным, потому что его ум был всегда сосредоточен на Верховной Личности Бога.

Этим стихом Кришна завершает Свой ответ на вопрос: «Как ходит такой человек?» В последнем стихе Кришна подводит итог второй главе Гиты.

ТЕКСТ 72

Таков путь духовной жизни, посвященной Богу. Вступив на него, человек освобождается от оков ил-

люзии, и, даже если божественное сознание придет к нему лишь перед самой смертью, он получит право войти в царство Бога.

Так Кришна прославил *стхита-прагьев*.

В этой главе обсуждалось множество тем: Веды, *гуны* материальной природы, *карма-йога*, *карма-канда*, *гьяна*, *санкхья*, *буддхи-йога*, *веданта*, *атма*, отрешенность, *самадхи*, *санньяса* и *бхакти*.

Шрила Прабхупада завершает комментарий к этой главе так: «Шрила Бхактивинода Тхакур пишет, что вторая глава Бхагавад-гиты представляет собой сжатое изложение всего этого произведения. Основные темы Бхагавад-гиты – *карма-йога*, *гьяна-йога* и *бхакти-йога*. Вторая глава Бхагавад-гиты подробно описывает *карма-йогу* и *гьяна-йогу*, а также дает некоторое представление о *бхакти-йоге*, что, по сути дела, и является кратким содержанием всей книги».

Глава 3

Карма-йога

В предыдущей главе (2.49) Кришна сказал: «Силой преданного служения (*буддхи-йоги*) отбрось всю порочную деятельность». Это наставление смутило Арджуну.

Буддхи-йога по сути является *бхакти-йогой*, однако дословно это значит йога *буддхи*, «разума». Таким образом, приказ Кришны, как понял его Арджуна, состоял в том, чтобы с помощью разума избегать любой порочной деятельности. Более того, Кришна подчеркнул важность разума, употребив слово *буддхи* десять раз в последних тридцати трех стихах второй главы.

Итак, неудивительно, что Арджуна сделал следующий вывод: он должен отказаться от сражения и тем самым предотвратить грех – убийство своих близких. В этом, по его мнению, и заключалась *буддхи-йога*, или соединение разума со Всевышним. «Но зачем, – недоумевал Арджуна, – Кришна по-прежнему настаивает на моем участии в сражении?»

По этой причине в первых двух стихах третьей главы Арджуна попросит Кришну разъяснить эти, на первый взгляд, противоречивые наставления.

ТЕКСТ 1

Арджуна сказал: О Джанардана, о Кешава, если Ты считаешь, что деятельность на уровне разума лучше деятельности ради ее плодов, то почему же Ты хочешь вовлечь меня в эту ужасную войну?

Шрила Прабхупада пишет в комментарии: «Арджуна думал, что заниматься практикой сознания Кришны (*буддхи-йогой*), то есть использовать свой разум для обретения духовного знания, – значит удалиться от дел и совершать аскезу в уединенном месте. Иными словами, он хотел уклониться от участия в битве, используя сознание Кришны как предлог. Но, будучи искренним и серьезным учеником, он сообщил об этом своему духовному учителю, Кришне, и спросил, как лучше всего поступить. Отвечая Арджуне, Господь Кришна подробно рассказал о *карма-йоге*, или деятельности в сознании Кришны, которой и посвящена эта глава Бхагавад-гиты».

ТЕКСТ 2

Твои противоречивые наставления смутили мой разум. Поэтому, прошу Тебя, скажи определенно, какой путь приведет меня к истинному благу?

Арджуна по ошибке полагал, что *карма* (деятельность) и *гьяна* (понимание своего отличия от тела) несовместимы, и потому он просит: *тад экам вада* – «Пожалуйста, укажи на что-то одно».

В комментарии Шрила Прабхупада объясняет: «Хотя у Кришны не было намерения сбивать Арджуну с толку многозначными речами, Арджуна все же не до конца понял, как применять метод сознания Кришны в бездействии и в активном служении. Иными словами, задавая эти вопросы, он стремился сделать путь сознания Кришны понятным и доступным для всех, кто действительно хочет проникнуть в сокровенный смысл Бхагавад-гиты».

Отвечая Арджуне, Кришна вначале, в стихах с третьего по девятый, объяснит ему, в чем заключается недостаток его желания отказаться от исполнения долга.

ТЕКСТ 3

Верховный Господь сказал: О безгрешный Арджуна, как Я уже говорил, есть два типа людей, стремящихся познать свое «я». Одни посвящают себя философским размышлениям, а другие преданно служат Господу.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур указывает на важность употребленного в этом стихе слова *нишитха*, «вера» или, в другом значении, «уровень». *Карма* и *гьяна* представ-

ляют собой два уровня на пути к трансцендентному сознанию.

Уровень *кармы* – это стадия, на которой человек должен трудиться, а уровень *гьяны* – это стадия, на которой человек может отойти от дел, поскольку уже достаточно очистился и развил в себе отрешенность. Это не два отдельных метода; это две ступени на лестнице йоги. В зависимости от положения (*нишитхи*), в котором находится человек, ему рекомендуют действовать либо на уровне *кармы*, либо на уровне *гьяны*. Арджуна не понимал этого и потому полагал, что *гьяна* и *карма* – это два разных метода, ведущих к разным результатам.

Сейчас Кришна объяснит, что человек, который преждевременно отрекается от мира или отказывается от деятельности, не очистив вначале сердце и не развив в себе отрешенность, не обретет ни духовной чистоты, ни освобождения.

ТЕКСТ 4

Просто воздерживаясь от деятельности, человек не освободится от кармы, и обет отречения от мира сам по себе не поможет ему достичь совершенства.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии: «Отречься от мира может только тот, кто очистился от материальной скверны, выполняя предписанные ему обязанности. Различные виды деятельности рекомендованы в Ведах прежде все-

го для того, чтобы очистить сердце оскверненных материализмом людей. Если кто-то, не очистившись, поспешит принять *санньясу* (последний из четырех укладов духовной жизни), он не сможет достичь совершенства. [...] Если человек с нечистым сердцем примет *санньясу*, он только внесет беспокойство в жизнь общества. С другой стороны, если человек, даже оставив предписанные ему обязанности, встал на путь трансцендентного служения Господу (*буддхи-йоги*), Господь всегда примет его служение, каким бы незначительным оно ни было. Даже небольшое продвижение по этому пути поможет человеку преодолеть величайшие трудности».

В стихах с четвертого по девятый Кришна говорит о том, что душа активна по природе. О бездействии не может быть и речи. Поэтому любая наша деятельность должна быть направлена на очищение и познание нашего подлинного «я», что и является целью выполнения предписанных обязанностей.

ТЕКСТ 5

Все существа беспомощны перед материальной природой и вынуждены действовать в соответствии с качествами, приобретенными под влиянием ее гун, поэтому никто не может удержаться от действий даже на мгновение.

В комментарии Шрила Прабхупада объясняет: «Активное

начало не является свойством обусловленной жизни, оно заложено в самой природе души. Без души материальное тело не может даже пошевелиться. [...] Поэтому, если душа не занята благоприятной для нее деятельностью в сознании Кришны, она будет действовать, повинаясь диктату иллюзорной энергии».

Во второй главе Кришна говорит Арджуне: *карманй эвād-хикāрас те* – твой уровень (*адхикар*) на лестнице йоги не позволяет тебе сейчас отходить от дел; ты должен что-то делать.

Душа не может не действовать, поэтому, в целях очищения живых существ, Веды предписывают каждому из нас некие обязанности.

Таким образом, действуя в согласии с *шастрой*, с отрешенностью и пониманием разницы между нашим «я» (вечной душой) и телом (материей), мы постепенно поднимаемся до уровня *гьяны*. Только на этом уровне человек обретает право отказаться от предписанных обязанностей и принять *санньясу*. Но если мы отрекаемся от мира, не до конца очистив свое сердце, нас ждут большие неприятности. В следующем стихе Кришна описывает такого горе-отшельника.

ТЕКСТ 6

Тот, кто внешне удерживает органы чувств от деятельности, но при этом постоянно думает об объектах

чувств, обманывает самого себя и зовется притворщиком.

Кришна объясняет Арджуне, что, если тот решит отречься от своей деятельности без должного *адхикара* (качеств, или необходимой чистоты сердца), его ум будет цепляться за объекты чувств, поскольку сердце еще не чисто.

Арджуна обманет самого себя, полагая: «Я – отшельник». На санскрите притворщик будет *митхьячара*. *Митхья* значит «фальшивый», а слово *ачара* указывает на деятельность. Кришна говорит: «Твои поступки не будут соответствовать твоим одеяниям, и ты превратишься в лицемера». Такие люди не достойны обрести милость Господа.

И это относится не только к Арджуне – каждый из нас должен действовать в соответствии со своим уровнем. Арджуна узнал, на каком уровне он находится, от своего духовного учителя, и подобным же образом мы должны обратиться к *гуру*, чтобы он объяснил нам наш уровень.

В следующем стихе Кришна сравнивает *санньяси*, который привязан к миру, и семейного человека, развившего в себе отрешенность от мирской суеты.

ТЕКСТ 7

Но искренний человек, который с помощью ума пытается обуздать чувства и, отказавшись от мирских привязанностей, начинает заниматься карма-йогой [в

сознании Кришны], намного превосходит его.

В этом стихе говорится, что лучше быть ответственным домохозяином, чем *санньяси-митхьячарой*. В комментарии Шрила Прабхупада упоминает *варнашраму*, систему социального устройства, которая помогает обусловленной душе шаг за шагом продвигаться к самопознанию.

ТЕКСТ 8

Честно исполняй свой долг, ибо такой образ действий лучше, чем бездействие. Не трудясь, человек не сможет удовлетворить даже самые насущные потребности своего тела.

Кришна говорит Арджуне: «Для тебя, с твоим *карма-адхикаром* («навыками и способностями в практической деятельности»), действовать лучше, чем бездействовать. Ты не находишься на уровне *гьяны* и потому не сможешь получить никакого блага, если откажешься от выполнения своих обязанностей». Арджуна боялся, что в ходе его деятельности у него разовьются материальные привязанности и желания. Особенно его пугали последствия той битвы, в которую ему нужно было вступить. Чтобы разграничить обычную деятельность, которая запутывает душу в материальном мире, и *карма-йогу*, деятельность, ведущую к освобождению, Кришна произносит следующий стих.

ТЕКСТ 9

Любые обязанности следует выполнять как жертвоприношение Господу Вишну, иначе они приковывают человека к материальному миру. Поэтому, о сын Кунти, выполняй свой долг ради удовлетворения Вишну, и ты навсегда освободишься от материального рабства.

Стихи с третьего по восьмой указывают на *нишкама-карму*, деятельность, совершаемую в знании и с отрешенностью. Иными словами, *нишкама-карма* совмещает в себе *карму* и *гьяну*. *Нишкама-карма* позволяет душе быть активной, но трудиться в духе отречения, что защищает душу от запутанности в материи. Еще более высокий уровень – тот, о котором говорится в девятом стихе. На этом уровне знание углубляется до такой степени, что начинает включать в себя знание о Вишну, и человек с преданностью посвящает все свои поступки Господу, продолжая при этом действовать без привязанности к плодам своего труда. Предназначение *нишкама-кармы* – приводить к *бхакти*.

Возникает вопрос: «А что делать, если человек сильно привязан к материальной жизни и не может заниматься *нишкама-карма-йогой*?» Объясняя этот момент, Кришна опишет лестницу йоги, начав с низшей ступени и постепенно дойдя до высшей. Следующие семь стихов (10–16) пред-

ставляют собой разъяснение уровней этой лестницы от *карма-канды* до *карма-йоги*.

В материальном мире каждая душа – вольно или невольно – ставит себя, а не Кришну, в положение наслаждающегося и властвующего. Это верно для всех видов тел, в которых может находиться душа. Нет никакой разницы между попытками невежественных животных урвать себе (в силу своих возможностей) кусок удовольствий и попытками духовно безграмотных людей взять от жизни всё.

Веды и дополнения к Ведам содержат свыше ста тысяч *лакхов* стихов (один *лакш* – это, в свою очередь, сто тысяч). Из них большая часть посвящена обсуждению кармической деятельности, и только небольшой процент имеет дело с *гьяна-кандой*, которая ведет живое существо к трансцендентному знанию и, в конечном итоге, к пониманию Верховной Личности Бога. Ведическая культура дает человеку систему, благодаря которой любой, кто привязан к материи, может удовлетворить свои желания и в то же время постепенно очистить свое сердце.

Вот почему Веды так много внимания уделяют *карма-канде*, проведению жертвоприношений для достижения более высоких планет и удовлетворения более развитых существ, полубогов.

Чтобы встать под защиту этой системы, человек должен добровольно поместить свои наслаждения в зависимость от правил, приведенных в ведических сводах законов. Те, кто

следует этой системе, действуют не по своей прихоти. Покорность приказам Бога в форме Вед – пусть даже с целью получить чувственные удовольствия – очищает человека, ибо он следует системе Кришны. Кроме того, следуя ведической системе жертвоприношений, человек косвенным образом соглашается с тем, что он не обладает независимостью; напротив, его наслаждения зависят от того, насколько удовлетворены высшие повелители. Шрила Прабхупада говорит об этом в одном из комментариев к Шримад-Бхагаватам (2.7.32): «Жертвоприношения, которые ведические писания рекомендуют совершать для удовлетворения полубогов, – это своего рода стимул, помогающий тем, кто их совершает, осознать существование высшей власти». Такие последователи Вед называются *карма-кандиями*.

Со временем тот, кто следует ведической системе, может переключить свое внимание со временной, кармической цели на вечную, трансцендентную цель. Как только это происходит, человек перестает быть *карма-кандией* и становится *карма-йогом*. Должным образом выполняя свои обязанности, *карма-йог* постепенно перейдет с уровня *сакама-карма-йоги* (деятельности с привязанностью) на уровень *нишкама-карма-йоги* (деятельности без привязанности и в знании, *гьяне*). С этой ступени человек может пойти дальше и обрести освобождение, опыт познания Параматмы и в конечном итоге преданное служение Кришне. От того, с кем такой человек общается и какие желания взращивает, будет зависеть,

как высоко он поднимется по этой лестнице йоги. Эту последовательность Бхагавад-гита описывает в главах с третьей по шестую.

В дополнение к этому пошаговому процессу Кришна объясняет, что происходит, если человек с самого начала или на какой-либо ступени этой лестнице встречается с преданным, признаёт Кришну Верховной Личностью Бога, а себя – слугой Кришны.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии к Шримад-Бхагаватам (2.4.3–4):

«Обусловленных душ, ведущих борьбу за существование в материальном мире, привлекают главным образом три формы деятельности: религиозная деятельность, деятельность, направленная на достижение экономического благополучия, и деятельность, приносящая удовлетворение чувствам. Такая деятельность, если она регулируется предписаниями Вед, составляет концепцию *карма-канды*, и домохозяевам обычно советуют соблюдать подобные правила, чтобы иметь возможность наслаждаться материальным благополучием как в этой жизни, так и в следующей. Большинство людей привлекает именно такого рода деятельность. [...] Будучи великим императором мира, Махараджа Парикшит был обязан строить свою деятельность в соответствии с предписаниями из раздела Вед *карма-канда*, но благодаря непродолжительному общению с Шукадевой Госвами он окончательно понял, что Господь Кришна, Абсолютная Лич-

ность Бога (Вāсудева), к которому он с самого рождения питал естественную любовь, есть всё, и потому целиком сосредоточил на Нем свой ум, отрекшись от всех форм деятельности, которые предписаны в разделе Вед *карма-канда*. *Гьяни* достигают такого уровня совершенства только после многих жизней. *Гьяни*, философы-эмпирики, стремящиеся к освобождению, в тысячу раз лучше *карми*, и из сотен тысяч таких *гьяни* лишь один действительно достигает освобождения. Среди сотен тысяч таких освобожденных личностей, как утверждает Сам Господь в Бхагавад-гите (7.19), едва ли один способен сосредоточить свой ум на лотосных стопах Господа Шри Кришны».

Как только человек признаёт себя слугой Кришны, он больше не находится на постепенном пути развития, хотя с внешней точки зрения он может стоять на ступени *сакама-карма-йоги* или *нишкама-карма-йоги* (и даже может быть назван *сакама-карма-йогом* или *нишкама-карма-йогом*). Теперь он – вайшнав, несмотря на то, что у него еще могут оставаться материальные желания.

Такой человек, несмотря на его недостаточно полный духовный опыт, находится в гораздо более выгодном положении, чем те, кто следует пошаговому процессу, поскольку он увидел высшую цель и с этого момента, с помощью стабильной и правильной практики, будет постепенно продвигаться по пути, который, на первый взгляд, кажется похожим на другие пути, но который на самом деле в корне отличается

от них.

Приведем пример. Преданный, практикующий *сакама-карма-йогу*, постепенно избавляется от материальных привязанностей, занимаясь предписанной ему практикой. То же самое произойдет и с непреданным *сакама-карма-йогом*, однако преданный *сакама-карма-йог* находится в более выгодном положении, потому что он уже начал свой путь к высшей цели. Непреданные *сакама-карма-йоги* находятся на трансцендентном пути, однако у них может и не быть понимания высшей цели. В силу этого такие люди могут и не достичь высшей ступени на лестнице йоги.

Есть еще одна особенность: тот, кто идет пошаговым способом, ограничен в своем развитии собственными силами, в то время как человек, который ставит целью служение Кришне, обретает милость Кришны и вайшнавов. Господь и Его верные слуги оказывают такому человеку поддержку на его духовном пути. Итак, непреданные сталкиваются с двумя трудностями: им сложно понять, что высшей ступенью на лестнице йоги является возможность служить Кришне, и их продвижение зависит от их собственной отрешенности, чистоты и силы. Такие люди не получают поддержку нисходящей милости Кришны.

На самом деле, только предавшаяся Господу душа может стать *нишкамой*, или, иными словами, освободиться от всех материальных желаний. Об этом пишет Шрила Прабхупада в одном из комментариев к «Чайтанья-чаритамрите»* (Ма-

дхья, 19.149):

«Тот, кто понимает Кришну, сразу же освобождается от желаний (*нишкама*) и обретает мир в душе. *Кришна-бхакта* знает, что Кришна – его друг и защитник и что Кришна готов ради Своего преданного на всё. Кришна говорит: *каунтейа пратиджāñīхи на ме бхактах пранашийти* – „О сын Кунти, смело заявляй каждому, что Мой преданный никогда не погибнет“. Кришна обещает это, и потому преданный всегда живет в Кришне и не ищет никакой выгоды для себя. Если Сам Всеблагий Господь всегда находится рядом с преданным, зачем тому заботиться о собственном благе? Единственная забота преданного – радовать Всевышнего, служа Ему как можно больше. *Кришна-бхакте* чуждо желание личной выгоды. Он целиком находится под защитой Всевышнего. *Аваййа ракишбе кришна вишвāса пāлана*. Как объясняет Бхактивинода Тхакур, преданный свободен от желаний, потому что Кришна в любых обстоятельствах защищает его. Это не значит, что преданный рассчитывает на помощь Кришны. Он просто отдается на волю Кришны, подобно младенцу, во всем зависящему от своих родителей. Младенец не знает, как рассчитывать на помощь родителей, но тем не менее он всегда находится под их защитой. Это и называется *нишкамой* (свободой от желаний).

Хотя *карми*, *гьяни* и йоги так или иначе осуществляют свои желания, они никогда не бывают удовлетворены. Человек категории *карми* может тяжело трудиться, чтобы зара-

ботать свой миллион долларов, но, как только он получит первый миллион, ему сразу захочется еще один. Желаниям *карми* нет конца. Чем больше они получают, тем больше им хочется. *Гьяни* тоже не могут быть свободными от желаний, поскольку их разум нечист. Они стремятся раствориться в сиянии Брахмана, но, даже если им удастся достичь этого уровня, они и там не находят удовлетворения. Многие *гьяни* и *санньяси* сначала отрекаются от мира как от иллюзии, но спустя некоторое время снова возвращаются в него, чтобы заниматься политикой, благотворительностью или открывать школы и больницы. Это означает, что таким *гьяни* и *санньяси* не удалось достичь истинного Брахмана (*брахма сатйам*). Они вынуждены возвращаться на материальный уровень и заниматься благотворительностью. Так у них снова возникают желания, а когда эти желания исполняются, им начинает хотеться чего-то еще. Вот почему *гьяни* не способны стать *нишкама*, свободными от желаний. Избавиться от желаний не могут и йоги, поскольку они стремятся к йогическим совершенствам, чтобы с помощью магических трюков обрести популярность. Вокруг таких йогов собираются последователи, и от этого йогам хочется еще больше лестии и восхвалений в свой адрес. Злоупотребляя своими мистическими способностями, йоги снова опускаются на материальный уровень. Они тоже не могут достичь *нишкамы*, свободы от желаний.

Подытоживая, можно сказать, что избавиться от желаний

способны лишь преданные, которые получают полное удовлетворение от своего служения Господу. Поэтому Чайтанья Махапрабху* говорит здесь: *кришна-бхакта – нишкама*.

Кришна-бхакта, преданный Кришны, находит удовлетворение в Кришне, и потому преданному не грозит падение».

Итак, изучая «Бхагавад-гиту как она есть», ни один человек не усомнится в истинной цели этой книги и не примет по ошибке за цель какую-либо промежуточную ступень на лестнице йоги. По милости Шрилы Прабхупады, который мастерски связал воедино комментарии *ачарьев* прошлого со своим живым духовным опытом, сейчас любой человек в любой стране мира может понять суть Бхагавад-гиты. Шрила Прабхупада, зная о желании Кришны, подчеркивал Его призыв, обращенный ко всем обусловленным душам: *сарва-дхармāн паритйаджйа* – «Отбросьте все виды религии и предайтесь Мне, Кришне». Зачем же нам довольствоваться средним уровнем или пытаться освоить какую-то одну из ступеней сложного ведического пути, если мы можем сразу достичь высшей цели этой системы, вручив себя Кришне? Своей книгой, «Бхагавад-гитой как она есть», Шрила Прабхупада в очередной раз доказал, что преданный Господа более милостив, чем Сам Господь.

ТЕКСТ 10

На заре творения Господь, повелитель всех су-

ществ, создал людей и полубогов вместе с жертвоприношениями в честь Вишну и благословил их, сказав: «Будьте же счастливы, совершая эту ягью [жертвоприношение], ибо она дарует вам все желаемое, чтобы вы могли жить безбедно и в конце концов обрели освобождение».

Тут Кришна начинает описывать ведическую систему *карма-канды*, суть которой сводится к следующему: живите счастливо и постепенно, шаг за шагом, продвигайтесь к освобождению. Как же последователи этой системы удовлетворяют свои желания?

ТЕКСТ 11

«Довольные вашими жертвоприношениями, полубоги будут довольны и вами, и тогда благодаря такому взаимодействию людей и полубогов в мире воцарится благоденствие».

ТЕКСТ 12

«В награду за ягью полубоги, которым подвластны все блага этого мира, даруют вам все необходимое для жизни. Но тот, кто наслаждается этими благами, не принося их в жертву полубогам, безусловно, является

вором».

Вора наказывает государство. Воров, которые живут в этом мире, не расплачиваясь с полубогами за те удобства, что они поставляют, наказывает Ямараджа. Но последователи ведической системы, даже если у них есть материальные желания, не получают никакого наказания. Наоборот, в силу того, что они повинуются указаниям Вед, их жизнь становится день ото дня все лучше и светлее.

Законы Вед позволяют человеку испытать только те чувственные наслаждения, которые приходят в результате проведения ведических обрядов и следования ведическим заповедям. Несмотря на то, что у такого человека есть корыстные желания, его согласие следовать ведическим наставлениям расценивается как шаг навстречу Кришне, поскольку, строя свою жизнь по Ведам, человек постепенно избавляется от зависти к Кришне и от чувства независимости от Него.

Но Арджуна мог подумать: «Зачем мне все эти *ягьи*, полубоги и прелести жизни? Чтобы выжить, мне не нужно проводить никаких жертвоприношений. Я просто уйду в лес и буду жить как отшельник. Мне ничего не надо от полубогов, поэтому ничего греховного не будет в том, если я откажусь от проведения этих обрядов. Тем самым я не только избежу воровства, но еще и уйду от участия в этой ужасной, греховной войне».

В следующих двух стихах Кришна ответит на эти мысли Арджуны.

ТЕКСТ 13

Преданные слуги Господа освобождаются от всех видов греха, ибо едят пищу, которая была принесена в жертву Господу. Те же, кто готовит пищу ради того, чтобы самим наслаждаться ею, воистину, вкушают один лишь грех.

ТЕКСТ 14

Тела всех существ насыщаются злаками, которые растут благодаря дождям. Дожди выпадают, когда люди совершают ягью, а ягья рождается из выполнения предписанных Ведами обязанностей.

Кришна предупреждает здесь Арджуну, что даже в лесу все съедобные травы и корни вырастают благодаря дождям, посланными полубогами. Поэтому Арджуна не мог уклониться от проведения жертвоприношений, связанных с его прямыми обязанностями.

ТЕКСТ 15

Предписания, регулирующие деятельность людей, содержатся в Ведах, которые исходят непосредствен-

но от Верховной Личности Бога. Поэтому вездесущее Божественное начало вечно присутствует в акте жертвоприношения.

Все мы зависим от зерновой пищи. Колос с зернами вырастает из земли, а процесс роста зависит от дождей. Количество дождей зависит от того, как хорошо люди проводят *яги*, посвященные Индре. Побудительные причины и подробные инструкции для проведения этих жертвоприношений описаны в Ведах. Именно из Вед человек узнаёт, как выполнять предписанные обязанности. Последователи Вед проводят жертвоприношения для Индры, в результате чего на землю проливаются дожди, которые способствуют обильному урожаю зерновых, от которых все мы зависим. А сами Веда исходят из дыхания Вишну. Итак, для закоренелых материалистов становится видимой эта связь – что зависимость от пищи в конце концов означает зависимость от Вишну.

Вездесущая Трансцендентность, Личность Бога, будучи абсолютным, неотличен от самого акта жертвоприношения. Последователь Вед постепенно понимает, что Вишну господствует над всеми полубогами, потому что именно Он дает полубогам силу и возможность исполнять желания тех, кто им поклоняется в ходе жертвоприношения. Иными словами, способность проливать на землю дождь Индра получает от Личности Бога. В конечном итоге человек понимает, что Вишну – это единственный достойный объект поклонения и что нет необходимости поклоняться кому-то еще.

В следующем стихе Кришна завершает тему *карма-канды*.

ТЕКСТ 16

О Арджуна, тот, кто, получив тело человека, не совершает предписанного Ведами цикла жертвоприношений, несомненно, ведет жизнь, полную греха. Стремясь лишь к чувственным удовольствиям, такой человек проживает жизнь впустую.

Такой человек напрасно тратит свое время, ибо человеческая жизнь предназначена для духовного возвышения. Упустив эту возможность, он занимается исключительно удовлетворением своих животных потребностей, поэтому неудивительно, что в следующей жизни ему придется родиться в одном из более низких видов. Однако, проводя жертвоприношения *карма-канды*, он может постепенно очиститься, потому что в ходе этих обрядов его мысли и желания отстранятся от бренного и сосредоточатся на вечном.

Вот как прогрессирует последователь Вед: вместо того чтобы пытаться неограниченно наслаждаться свои чувства, такой человек ищет прибежище в наставлениях Вед. Согласно этим наставлениям он начинает проводить обряды *карма-канды*. Цель этих обрядов – достичь благосостояния в этой или будущей жизни. Желая процветания, человек проводит ритуалы, способствующие рождению сына, сбору бо-

гатого урожая или излечению от болезни. Все такие ритуалы и жертвоприношения относятся к обрядам низшего класса, поскольку срок существования их плодов ограничен текущей жизнью.

Со временем, в общении со жрецами-*брахманами*, человек узнаёт о ритуалах, благодаря которым он может попасть на высшие, райские планеты. Жизнь на Земле сопряжена с разного рода тревогами и опасностями. Смерть забирает родных и близких, урожай гибнет от засухи, а богатство становится добычей воров – беды приходят одна за другой, ибо такова природа этого мира. Таким образом, человек начинает серьезно думать о Сваргалоке*: «Не глупо ли довольствоваться богатством, сыновьями и здоровьем в одной этой жизни? Ведь я могу отправиться на Сваргалоку, пить там *сома-расу**, танцевать с красивыми женщинами и в блаженстве гулять по садам Нанда-кананы. Зачем стремиться прожить сто лет, когда можно жить тысячи?»

С помощью обрядов *карма-канды* можно достичь либо краткосрочных, либо долгосрочных результатов. Все эти обряды порождены *гуной* страсти, и проводят их для тех, кто стремится к эгоистичным, чувственным наслаждениям. Среди них, однако, обряды, которые имеют долгосрочные цели, считаются шагом вперед, поскольку в ходе этих обрядов у человека произвольно возникает идея о вечности души. Человек будет думать: «Я не тело. Я проведу пышные жертвоприношения, покину свое тело и попаду на райские пла-

неты». В глубине этих размышлений живет семя вечной, духовной жизни.

Затем он слышит от священнослужителей, что проблемы есть даже в раю. Индра* боится нападений на свое царство. И человек понимает, что даже на Сваргалоке он тоже будет испытывать страх. Несмотря на исполнение его материальных желаний, он видит, что в его сердце до сих пор нет подлинного мира и спокойствия. Постепенно истинное лицо материальной реальности открывается ему: повсюду свирепствуют рождение и смерть, а сам материальный мир – место бременное, полное разочарований и боли.

Со временем он начинает интересоваться философией, описывающей трансцендентные предметы. Он уже долго общался с жрецами, слушал их рассказы и сам на практике убеждался в действенности ведических обрядов, поэтому он с большим доверием сейчас относится к *брахманам* и *шастре*. Ему также удалось до определенной степени развить в себе отрешенность от материальной жизни, ибо, когда ему в ходе жертвоприношений приходилось добровольно расставаться с тем, что было заработано тяжким трудом, он вдруг чувствовал счастье. Медленно, но верно цель его жизни начинает обретать четкие очертания. Он больше не мечтает о материальных наслаждениях, он хочет покинуть материальный мир. Он уже слышал множество стихов, в которых прославляются обряды *карма-канды* и райские удовольствия, и теперь он готов заглянуть в раздел *гьяна-канда* и поразмыш-

лять о нематериальной, духовной жизни, основанной на вечности души. С этого дня он больше не является *карма-кандидией*; теперь он – *карма-йог*.

Карма-йог – это тот, кто сделал трансцендентное своей целью. Различают две категории *карма-йогов*: *брахмавади* (им персоналисты) и вайшнав. Каждый из них может находиться в одной из следующих категорий: *сакама* (имеющие материальные желания) и *нишкама* (свободные от материальных желаний). Если *брахмавади* встретят милосердного и могущественного вайшнава, они могут отказаться от своих попыток достичь Брахмана и вместо этого захотеть преданно служить лотосным стопам Кришны.

Люди обеих категорий *карма-йогов* постепенно поднимаются со ступени *сакамы* на ступень *нишкамы*, и делают они это с помощью тщательного выполнения своего долга. С обретением все более глубокого опыта их привязанность к материи ослабевает. Так они уходят с уровня *сакама-карма-йоги* и взбираются на следующий уровень лестницы йоги – становятся *нишкама-карма-йогами*, людьми, которые выполняют свои обязанности без ожидания какой-либо выгоды взамен. Несмотря на то, что у вайшнава, практикующего *нишкама-карма-йогу*, иное восприятие и потому иные мотивы, чем у того, кто не вручил себя Господу, в обоих случаях поводом для деятельности служит далеко не желание наслаждаться ее плодами. И преданный, и непреданный действуют на разных уровнях *гьяны*.

Однако в один прекрасный момент *нишкама-карма-йог* может подумать: «Обязанности, которые возложены на меня, призваны принести мне материальный результат.

Материальных желаний у меня больше нет. Мне не нужны ни сыновья, ни деньги, ни шикарный дом. Я не собираюсь идти на Сваргалоку. Я знаю, что мое тело отлично от меня.

И поскольку у меня больше нет материальных желаний, мне не нужно теперь исполнять свой долг».

В следующих стихах (17–32) Кришна объяснит, почему человек, свободный от материальных желаний, должен тем не менее выполнять предписанные обязанности.

ТЕКСТЫ 17–18

Но для человека самоудовлетворенного, который черпает наслаждение в самом себе, который посвятил жизнь постижению своего «я» и ничего не желает, не существует никаких обязанностей. Выполняя предписанные Ведами обязанности, человек, осознавший свое истинное «я», не преследует никаких целей, однако нет у него и оснований пренебрегать своими обязанностями. Живя в этом мире, он не зависит от каких-либо других существ.

Эти два стиха описывают *атма-рати*, человека, который черпает удовлетворение в своем «я». Исполняя свой долг, он не беспокоится ни о потерях, ни о приобретениях. Никакие

препятствия не страшат его. В следующем стихе объясняется, должен ли такой человек вообще что-то делать.

ТЕКСТ 19

Поэтому человек должен действовать из чувства долга, не привязываясь к плодам своего труда, – так он придет ко Всевышнему.

Трудиться, не будучи при этом привязанным к плодам своего труда, – это, по сути, есть отречение от мира, отречение, вызванное знанием. Сейчас Кришна приведет пример человека, который достиг совершенства, действуя в духе отречения.

ТЕКСТ 20

Такие цари, как Джанака, достигли совершенства только благодаря тому, что выполняли свои обязанности. Так и ты должен заниматься своим делом хотя бы для того, чтобы подать пример остальным.

Если Арджуна откажется от исполнения своего долга и уйдет в лес, люди последуют его примеру. И что тогда случится с ними? Они окажутся в весьма незавидном положении – внешне отрешенные, они в своих мыслях будут погружены в материальные желания. В следующем стихе Кришна под-

черкнет, как важно подавать верный пример.

ТЕКСТ 21

Что бы ни делал великий человек, обыкновенные люди следуют его примеру. И какие бы нормы ни устанавливал он своим поведением, их придерживается весь мир.

Немногие принимают во внимание свое положение и квалификацию. Практически никто не думает: «Он лучше меня во многих отношениях, поэтому мне нельзя подражать его поведению». Стоит нам увидеть, как другие живут и наслаждаются, нам тут же хочется оказаться в той же ситуации. Мы ни на секунду не останавливаемся и не задумываемся над тем, позволит ли нам эта деятельность возвыситься или, наоборот, приведет нас к деградации. Кришна наставляет Арджуну, чтобы возвысить человечество. Даже если с Арджуной ничего плохого в лесу не случится, другие люди, которые пока не готовы жить в отречении, будут деградировать, если последуют его примеру.

А сейчас Кришна приведет в пример Самого Себя.

ТЕКСТ 22

О сын Притхи, во всех трех мирах нет такого дела,

которым Я обязан был бы заниматься. Я ни в чем не нуждаюсь и ни к чему не стремлюсь – и все же Я всегда выполняю Свой долг.

Кришна дает два примера: Махараджи Джанаки, который достиг совершенства, выполняя свои обязанности, и Самого Себя. Нет сомнений в том, что Кришна, Верховная Личность Бога, ни в чем не нуждается. Он – Бог, источник всего сущего. По Своему желанию Он может создать или уничтожить вселенную. И все же, хотя Кришне ничего не нужно, Он действует в согласии с заповедями священных писаний. Почему?

ТЕКСТ 23

Ведь если Я перестану неукоснительно выполнять Свои обязанности, о Партха, люди, несомненно, последуют Моему примеру.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии: «Хотя эти правила предназначены для обусловленных душ, а не для Господа Кришны, Он также следовал им, поскольку пришел в материальный мир для того, чтобы возродить устои религии. Если бы Господь пренебрегал этими правилами, обыкновенные люди последовали бы Его примеру, ибо для них Он – величайший авторитет».

Кто-то может вспомнить, что некоторые действия Кришны на поле боя или Его поведение с *гопи* во Вриндаване не

соответствуют пути, рекомендованному в *шастрах*. Это так. Хотя обычно Кришна не нарушает заповедей священных писаний, иногда Он делает это, чтобы порадовать Своих преданных и показать Свое высшее, независимое положение. И если мы видим, что Кришна говорит одно, а поступает по-другому, мы должны следовать Его словам. Ни в коем случае нельзя подражать Кришне, Верховной Личности Бога, и действовать наперекор *шастре*.

Далее Кришна продолжает говорить о Себе.

ТЕКСТ 24

Если бы Я не выполнял Своих обязанностей, все эти миры были бы обречены на гибель. Я стал бы причиной появления на свет нежеланного потомства и тем самым нарушил бы покой всех живых существ.

В первой главе Арджуна говорил: «Если я буду сражаться, по моей вине женщины лишатся защиты, и это приведет к появлению нежелательного потомства, *варна-санкары*». Здесь Кришна отвечает на этот аргумент и как бы говорит Арджуне: «Вот если ты откажешься от исполнения своего долга и не вступишь в бой, именно в этом случае ты станешь причиной появления *варна-санкары*».

В следующем стихе Кришна сравнит людей, которые трудятся с привязанностью к результату, с людьми, которые действуют в духе отречения. Затем (вплоть до тридцать второго

стиха) Он будет объяснять, как отрешенный человек, обладающий знанием, должен общаться с теми, кто пребывает в невежестве.

ТЕКСТ 25

Невежды выполняют предписанные им обязанности, стремясь к плодам своего труда, тогда как тот, кто обладает совершенным знанием, должен делать то же самое, но не ради корысти, а для того, чтобы направить людей на истинный путь.

Даже тот, кто достиг духовного совершенства, должен выполнять свои обязанности.

ТЕКСТ 26

Чтобы не вносить смятение в умы невежд, связанных к плодам своего труда, мудрец не должен побуждать их прекратить всякую деятельность. Напротив, трудясь в духе преданного служения Господу, он должен занимать их разнообразной деятельностью [чтобы они могли постепенно развить в себе сознание Кришны].

Иногда мы проповедуем людям: «Работать на *майю* – дело неблагодарное. С собой в могилу не заберешь ни гроша. По-

лучите ли вы что-нибудь вечное от своей деятельности?» На первый взгляд, мы всё правильно говорим, однако Кришна здесь дает дополнительную стратегию. Он советует нам вдохновлять людей, привязанных к наслаждению плодами своего труда, использовать свою деятельность и ее результаты в служении Богу. Кришна снова подчеркивает, что преждевременное отречение от мира, без обретения духовного опыта, приведет человека к деградации.

В этом стихе объясняется, как человек, обладающий знанием, должен общаться с теми, у кого знания нет. Знающий человек должен своим примером и словами вдохновлять тех, кто привязан к плодам своего труда, и вовлекать их в служение Кришне. Это практично. Третья строчка этого стиха, *джошайет сарва-кармāни*, указывает на то, что мы сначала должны трудиться сами, а затем (как сказано в четвертой строчке) занимать других в деятельности, проникнутой духом преданности.

Мы уже обсудили три уровня деятельности: 1) деятельность, которой человек занят исключительно ради ее плодов (*карма-канда*); 2) деятельность, целью которой является Кришна, но в ходе которой человек еще сохраняет материальные желания (*сакама-карма-йога*); 3) деятельность без привязанности к плодам своего труда (*нишикама-карма-йога*). В деятельности второй категории по-прежнему присутствует *гуна* страсти, однако человек, добровольно отказываясь от определенных результатов своего труда, постепенно

выходит из страсти к благодати. Так он со временем развивает подлинную отрешенность, обретает трансцендентное знание и поднимается на трансцендентный уровень.

Два человека могут заниматься одним и тем же, но с разным сознанием. Внешне их деятельность может показаться одинаковой, но *сакама* привязан и к плодам своего труда, и к определенной природе своей деятельности, тогда как *нишикама* не привязан к плодам, но все еще сохраняет привязанность к самой этой деятельности. Иными словами, определять деятельность нужно по уровню привязанности того, кто ее выполняет.

Высший уровень деятельности – это отрешенность как от плодов, так и от самой деятельности. Человек продолжает заниматься тем, чем занимался, однако побудительной причиной для него является желание сделать что-то для *гуру* и Кришны, следуя их указаниям.

В следующем стихе Кришна опишет образ мыслей невежественного человека, привязанного к плодам своего труда.

ТЕКСТ 27

Введенная в заблуждение ложным эго, душа считает себя совершающей действия, которые на самом деле совершаются тремя гунами материальной природы.

Это один из немногих стихов Гиты, где обсуждается *кар-*

та, «деятель». Здесь Кришна объясняет, что глупая обусловленная душа считает себя деятелем (то есть тем, кто совершает действия), хотя любое действие совершается тремя материальными *гунами*. В комментарии Шрила Прабхупада идет еще дальше и указывает на высшую причину любой деятельности: «Человек с материальным сознанием не понимает, что в конечном счете он находится во власти Кришны». Эта тема будет обсуждаться в четвертой главе.

Далее Кришна объяснит разницу между тем, кто трудится с привязанностью к плодам, и человеком, который действует, поглощенный преданностью Богу.

ТЕКСТ 28

О могучерукий, тот же, кто постиг Абсолютную Истину, никогда не пойдет на поводу у своих чувств и не станет искать чувственных удовольствий, так как прекрасно знает разницу между деятельностью, связанной с преданным служением Господу, и деятельностью ради ее плодов.

В комментарии Шрила Прабхупада пишет: «Тот, кто постиг Абсолютную Истину, сознает всю неестественность положения души, находящейся в материальном мире. Такой человек знает, что по своей истинной природе он – вечная, исполненная знания и блаженства частица Верховной Личности Бога, Кришны, и что он не принадлежит к материаль-

ному творению. Он понимает, что оказался в плену материальных представлений о жизни и что истинное предназначение живого существа, обладающего чистым сознанием, – с любовью и преданностью служить Кришне. Поэтому он занимается деятельностью в сознании Кришны, и у него сама собой пропадает привязанность к эфемерной деятельности ради удовлетворения материальных органов чувств. Он знает, что, живя в материальном мире, он находится во власти Всевышнего, и потому его не могут вывести из равновесия никакие мирские невзгоды, которые он воспринимает как милость Господа. Согласно Шримад-Бхагаватам, того, кто постиг три аспекта Абсолютной Истины – Брахман, Параматму и Верховную Личность Бога, – называют *таттва-вит*, поскольку такой человек также осознал свою роль в отношениях со Всевышним».

Знание – это именно то, чем отличается человек, действующий в преданности Богу, от человека, который работает ради плодов своего труда. Как указывает Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур, *таттва-вит*, или «знаток Абсолютной Истины», размышляет так: «Я не *гуна* и не продукт *гун*. Я никак не связан ни с *гунами*, ни с их производными». Иначе говоря, как пишет Шрила Прабхупада, «такой человек осознает всю неестественность своего положения в материальном мире».

ТЕКСТ 29

Обманутые гунами природы, невежественные люди погружаются в материальную деятельность и привязываются к ней. Однако мудрец не должен беспокоить их, хотя он понимает, что из-за отсутствия знания они занимаются деятельностью низшего порядка.

Мудрый человек не будет уговаривать невежественных людей оставить их бесполезные занятия, а вместо этого постарается вовлечь их в деятельность, которая пробудит в них знание. Преданные обращаются к таким людям в настроении самопожертвования и сострадания, как это раскрывает нам Шрила Прабхупада в своем комментарии: «Невежды не способны по достоинству оценить деятельность в сознании Кришны, поэтому Господь Кришна советует нам не беспокоить их и не терять зря свое драгоценное время. Но преданные Господа более милосердны, чем Сам Господь. Им известен Его замысел, поэтому они идут на любой риск и даже вступают в общение с невеждами, чтобы так или иначе занять их деятельностью в сознании Кришны, которая абсолютно необходима каждому человеку».

Если вдохновлять незрелого в духовном плане человека на отречение от мира и не занимать позитивной деятельностью в сознании Кришны, он может оказаться в еще худшем положении, чем был до этого.

В последних стихах подчеркивалась идея *нишкама-карма-йоги* (деятельности без привязанности), а в следующем стихе описывается *бхакти*.

ТЕКСТ 30

Посвяти же все свои действия Мне, о Арджуна. Обрети полное знание обо Мне, отбрось стремление к личной выгоде, откажись от всяких собственнических притязаний и, стряхнув с себя апатию, сражайся!

Кришна не просто советует Арджуне сражаться, но и говорит о том, в каком сознании Арджуна должен исполнять эти обязанности. «Отбрось стремление к личной выгоде» и «откажись от собственнических притязаний» указывают на свободу от *гуны* страсти. «Стряхни с себя апатию» – это призыв освободиться от влияния *гуны* невежества. Знание о разнице между душой и телом порождено просто *гуной* благодати (*саттвāt санджйāте джнāнам* – Бхагавад-гита, 14.17). Но «полное знание», о котором идет речь в данном стихе, – это знание выше благодати; это трансцендентное знание, поскольку оно касается вечных отношений между душой и Кришной. Если все эти условия будут соблюдены и к ним еще прибавится «посвяти же все свои действия Мне», то *нишкама-карма* Арджуны, или его сражение в благодати, превратится в *бхакти-йогу*, деятельность без привязанности к плодам, совершаемую с желанием доставить удовольствие

Кришне.

Хотя до этого Кришна много раз попросил Арджуну действовать без привязанности или из чувства долга, здесь Он открывает Свое истинное желание – Кришна хочет, чтобы Арджуна сражался с преданностью.

Вот что пишет в комментарии Шрила Прабхупада: «В этом стихе ясно сформулирована цель Бхагавад-гиты. Господь говорит, что каждый должен полностью развить в себе сознание Кришны и исполнять свой долг так, как будто он находится на воинской службе. [...] Поэтому Шри Кришна приказал Арджуне сражаться, как если бы Он был его командиром. Человек должен пожертвовать всем ради Верховного Господа и одновременно выполнять свои обязанности, отрешившись от собственнических притязаний. Арджуне не нужно было раздумывать над приказом Господа – он должен был просто исполнить его».

В следующем стихе говорится о том, к чему приведет такой образ действий.

ТЕКСТ 31

Кто выполняет свои обязанности в соответствии с Моими наставлениями, кто добросовестно и без враждебных чувств следует этому учению – такие люди освобождаются от рабства кармы.

Шрила Прабхупада объясняет: «Наставления Верховной

Личности Бога, Кришны, заключают в себе суть ведической мудрости, поэтому они являются вечной и неизблемой истиной. Как вечны сами Веды, так вечна и эта истина, истина сознания Кришны. Мы должны непоколебимо верить в это наставление и не испытывать к Господу враждебных чувств. Есть немало так называемых философов, которые пишут комментарии к Бхагавад-гите, но не верят в Кришну.

Такие люди никогда не освободятся из плена *кармы*. Но простой человек, твердо верящий в вечные наставления Господа, освободится из-под власти закона *кармы*, даже если он не способен следовать всем этим наставлениям. На первых порах человек, стремящийся развить в себе сознание Кришны, иногда не может следовать всем указаниям Господа, но, поскольку он не отвергает их и искренне трудится, не обращая внимания на неудачи и не поддаваясь отчаянию, со временем он непременно обретет чистое сознание Кришны».

В этом стихе Кришна говорил о добросовестном, знающем и незлобивом человеке. Из следующего стиха мы узнаем, какая участь ожидает того, кто не старается развить в себе этих качеств.

ТЕКСТ 32

Те же, кто из злобы и зависти отвергает Мои наставления и не следует им, лишены всякого знания, безнадежно глупы, и все их попытки достичь совер-

шенства обречены на неудачу.

У Арджуны с одной стороны – успех, а с другой – крушение всех надежд. Теперь выбор за ним.

Как пишет Шрила Баладева Видьябхушана, здесь может возникнуть вопрос: «А почему люди, которые пренебрегают словами Кришны, не боятся наказания от Него, как боится его, скажем, преступник, предстающий перед царем?» В следующем стихе Кришна ответит на этот вопрос.

ТЕКСТ 33

Даже ученый человек поступает сообразно своей природе, ибо все существа вынуждены действовать в соответствии с качествами, которыми их наделили три гуны. Так какой же смысл подавлять свою природу?

Майя обладает силой уводить обусловленную душу от Кришны, и это происходит даже с самыми умными людьми. Следующая *шлока* отвечает на вопрос: «Если мы вынуждены действовать в соответствии с нашей природой, то какой смысл во всех этих многочисленных правилах, содержащихся в *шастрах*?»

ТЕКСТ 34

Привязанность и неприязнь, возникающие в результате взаимодействия чувств с объектами восприятия, можно научиться регулировать, соблюдая определенные правила. Не следует идти на поводу у привязанности и неприязни, ибо они являются препятствием на духовном пути.

Подчиняясь диктату *гун* природы, обусловленное живое существо делает всё, что говорит ему ум. Поскольку ум подчинился чувствам, всё, к чему мы привязаны (*рага*), мы делаем, а всего, к чему мы питаем отвращение (*двеша*), мы стараемся избегать. Здесь Кришна говорит о том, что наши поступки не должны основываться на привязанности и неприязни, ибо эти две вещи являются камнями преткновения на пути самопознания.

Чувства привязаны к наслаждениям этого мира, в первую очередь к половым отношениям и тем удовольствиям, которые можно купить за деньги. Чтобы утихомирить чувства, обычно посещают святые места, постятся, бескорыстно следуют за духовным учителем и т. д. Все это ограничивает чувственные удовольствия. *Шастра* призывает нас не поддаваться *раге* и *двеше*, вдохновляя исполнять наши обязанности и, в конечном итоге, действовать исключительно ради удовольствия Кришны. Вот почему в следующем стихе

Кришна снова подчеркивает, что человек должен исполнять свой долг.

ТЕКСТ 35

Гораздо лучше выполнять собственные обязанности, пусть даже несовершенным образом, чем безукоризненно выполнять чужие. Лучше встретить смерть, исполняя свой долг, чем пытаться исполнять чужой, потому что идти путем, предназначенным для других, опасно.

Как объясняет в комментарии Шрила Прабхупада, у всех нас есть и материальные, и духовные обязанности: «Любые свои обязанности, и материальные, и духовные, человек должен выполнять до конца жизни и не брать на себя чужих обязанностей».

Необходимо всегда следить, чтобы мы исполняли свои, а не чужие обязанности. Обязанности подобны лекарствам – они воздействуют благотворно только на того, кому прописаны. Духовный учитель, словно опытный врач, прописывает своим ученикам разные обязанности, принимая во внимание их уровень духовного развития.

В следующем стихе Арджуна задает важный вопрос. Услышав тридцать четвертый стих, человек может с решимостью сказать: «Да, отныне я буду неукоснительно выполнять мои обязанности и возьму под контроль свои привязан-

ности и антипатии. Я буду поступать исключительно по заповедям *шастр*». Однако опыт показывает, что такой первоначальный энтузиазм не выдерживает проверку временем. Арджуна, хорошо зная жизнь, задает этот вопрос.

ТЕКСТ 36

Арджуна сказал: О потомок Вришни, какая сила заставляет человека совершать грехи даже против его воли?

В ведической системе уклонение от своего долга считалось греховным поступком. Шрила Прабхупада замечает: «Однако причиной греховных действий является не Сверхдуша, находящаяся в сердце, а некая другая сила, о которой Господь расскажет в следующем стихе».

ТЕКСТ 37

Верховный Господь сказал: О Арджуна, эта сила не что иное, как вожделение, которое возникает под влиянием гуны страсти, а затем превращается в гнев. Вожделение – всепожирающий, греховный враг всех существ в этом мире.

Вожделение – более тонкая энергия, чем гнев. Человеку с похотливыми желаниями порой удается действовать скрыт-

но, тогда как гнев можно легко распознать. Вожделение обязательно превратится в гнев, поскольку удовлетворить вожделение невозможно. Вожделение пылает, словно огонь, и, подобно огню, оно пожирает всех и вся. Если в огонь вылить канистру бензина, он не погаснет, а, наоборот, разгорится еще свирепее. В *раджа-нити*, своде законов для *кишатриев*, говорится, что врага можно обезвредить с помощью слова, подарков, назначения на высокую должность и, в последнюю очередь, наказания. Но вожделение – это *маха-напма*, сильнейший враг, и практически никакие методы из перечисленных на него не действуют. Как указывает Шрила Баладева Видьябхушана, только *данда*, физическое наказание, является действенным способом взаимодействия с вожделением.

Вожделение возникает из *гуны* страсти, и потому мы должны тщательно избегать *раджо-гуны*, если хотим освободиться от похотливых желаний.

Шрила Прабхупада объясняет: «Если, выполняя предписания *шастр*, человек не позволяет влияющей на него *гуне* страсти преобразовываться в *гуну* невежества, а вместо этого поднимается на уровень *гуны* благости, он разовьет в себе духовные привязанности и тем самым спасет себя от гнева и его разрушительных последствий».

В следующем стихе Кришна продолжает говорить о вожделении.

ТЕКСТ 38

Как огонь покрыт дымом, зеркало – пылью, а зародыш – чревом, так и живые существа, каждое в разной степени, покрыты вожделением.

Последовательность этих трех примеров связана с уровнем плотности вожделения, проявленного в тех или иных живых существах. Первый пример – огонь, покрытый дымом, – указывает на неплотную оболочку, поскольку, несмотря на дым, мы можем как-нибудь использовать жар и свет огня. Зеркало, покрытое пылью, – это уже более плотное покрытие. Мы не видим отражения, но, по крайней мере, понимаем, что перед нами зеркало. Самое плотное покрытие – это чрево, в котором находится зародыш. Сквозь это покрытие мы не можем разглядеть ребенка. Шрила Прабхупада сравнивал последний пример с неподвижными живыми существами, такими как деревья. Зеркало, покрытое пылью, олицетворяет птиц и животных, а огонь, покрытый дымом, – людей. Шрила Прабхупада в заключение делает такой вывод: «Человеческая форма жизни дает живому существу возможность вырваться из материального плена. Получив тело человека, оно может победить своего врага, вожделение, если разовьет в себе сознание Кришны под руководством опытного наставника».

Кришна продолжает описывать этого врага в следующем

стихе.

ТЕКСТ 39

Так чистое сознание живого существа, изначально обладающего совершенным знанием, оказывается во власти его вечного врага – вожделения, ненасытного и пылающего, подобно огню.

Имея дело с врагом, нужно знать, где он находится. Далее Кришна говорит, где найти вожделение и чем оно так опасно.

ТЕКСТ 40

Оплотом вожделения являются чувства, ум и разум. С их помощью вожделение покрывает истинное знание живого существа и повергает его в иллюзию.

Вожделение – самый опасный враг, потому что оно покрывает наше знание Абсолютной Истины. И как было объяснено в двадцать восьмом стихе этой главы, именно это знание является признаком, по которому различают деятельность ради Кришны и деятельность ради наслаждения ее плодами.

Шрила Прабхупада пишет в комментарии к сороковому стиху: «Враг обусловленной души захватил различные стра-

тегические позиции в ее теле, поэтому Господь Кришна указывает их, чтобы тот, кто хочет победить этого врага, знал, где его искать».

Перед битвой нам нужно знать, где сидит враг. Поэтому Кришна сейчас скажет о том, где и как атаковать вожделиние, если мы хотим избавиться от его гнета.

ТЕКСТ 41

Поэтому, о лучший из Бхарат, с самого начала вырви главный корень греха [вожделиние], отрегулировав деятельность чувств, и срази этого разрушителя знания и духовного совершенствования.

Чувства грубее по природе, чем ум и интеллект, и потому их проще контролировать. Учитывая этот факт, Кришна рекомендует в этом стихе обуздать вожделиние, отрегулировав деятельность чувств. Это происходит автоматически, когда человек следует процессу *вайдхи-бхакти*.

Однако, подчиняя себе чувства, мы не должны забывать про интеллект, или разум. Разум подобен охраннику; он ближайший сосед души, и его дело – защищать нас от *майи*. Но если разум развращен вожделинием, если он подкуплен врагом, то человек оказывается в очень опасной ситуации. Такой материально загрязненный разум, действующий в интересах врага, должен быть обезврежен. Вместо него нам следует использовать разум *гуру, садху и шастр*.

ТЕКСТ 42

Органы чувств выше неодушевленной материи, ум выше чувств, разум выше ума, а над разумом стоит она [душа].

Шрила Прабхупада пишет: «Каждый человек должен с помощью разума осознать истинное положение души, а затем занять ум деятельностью в сознании Кришны. Это ключ к разрешению всех проблем. Тому, кто только ступил на путь духовного развития, как правило, рекомендуют прекратить контакты с объектами чувств. Но, помимо этого, человеку необходимо укреплять свой ум с помощью разума. Если, используя разум, мы займем ум деятельностью в сознании Кришны и всецело предадимся Верховной Личности Бога, наш ум естественным образом духовно окрепнет, и тогда, несмотря на то что чувства сильны и коварны, как змеи, они станут подобны змеям с вырванными ядовитыми зубами и не смогут причинить нам вреда.

Хотя душа выше разума, ума и чувств, пока она не окрепла в общении с Кришной, в сознании Кришны, живое существо всегда может оставить духовный путь из-за взбудораженного ума».

Душа находится выше разума, ума и чувств и может брать их под свой контроль.

ТЕКСТ 43

О могучерукий Арджуна, осознав свое превосходство над материальными чувствами, умом и разумом, человек должен обуздать ум с помощью одухотворенного разума [погруженного в сознание Кришны] и таким образом духовной силой побороть своего ненасытного врага – вожделение.

Необходимо наполнить свой разум трансцендентным знанием и использовать его силу, чтобы защититься от неверных решений и действий, продиктованных страстью (*раджо-гуной*).

В этой главе Кришна прославил трансцендентное знание, которое способно возвысить человека с уровня *сакама-карма-йоги* на уровень *нишкама-карма-йоги*, то есть с уровня, на котором мы действуем, исходя из перспективы наслаждаться плодами нашего труда, на уровень, где мы действуем без таких привязанностей. Трансцендентное знание, как о том сказано здесь, обладает силой очистить наше сознание от страсти и поднять его к благодати. Под конец, в самом последнем стихе, Кришна подчеркнул, что трансцендентное знание может даровать нашему разуму силу, с помощью которой мы одолеем похотливые желания. Рассказав о столь многих достоинствах трансцендентного знания, Кришна в четвертой главе продолжит прославлять его.

Шрила Прабхупада подводит итог этой главе: «В третьей главе Бхагавад-гиты указан путь к сознанию Кришны, обрести которое может тот, кто осознал себя вечным слугой Верховной Личности Бога и перестал считать своей конечной целью пустоту. В материальной жизни нами движет вождение и желание господствовать над материальной природой. Стремление к господству и чувственным удовольствиям – величайший враг обусловленной души, но силой сознания Кришны мы можем обуздать материальные чувства, ум и разум. Нельзя внезапно прекращать деятельность и отказываться от выполнения своих обязанностей, но необходимо постепенно развивать в себе сознание Кришны и тем самым подняться на духовный уровень, где нет влияния материальных чувств и ума. Сделать это можно с помощью разума, устремленного к нашему чистому „я“. Таково основное содержание этой главы».

Глава 4

Божественное знание

В третьей главе говорилось о том, как вождение покрывает знание и как невежество связывает человека его собственными привязанностями. Для достижения трансцендентного знания Кришна рекомендовал выполнять свой долг в духе отречения. В первых двух стихах четвертой главы Кришна расскажет, каким образом получают это знание.

ТЕКСТ 1

Верховный Господь Шри Кришна сказал: Я открыл эту вечную науку йоги богу Солнца Вивасвану, Вивасван поведал ее Ману, отцу человечества, а Ману в свой черед поведал ее Икшваку.

Кришна первым делом говорит про Вивасвана, родоначальника одной из кшатрийских династий, могущественного царя, который получил это знание и достиг совершенства.

ТЕКСТ 2

Так эта великая наука передавалась по цепи духовных учителей, и ее постигали праведные цари. Но с те-

чением времени цепь учителей прервалась, и это знание в его первоизданном виде было утрачено.

Почему же Кришна сейчас открывает это знание Арджуне? В следующем стихе объясняется, какие качества сделали Арджуну достойным такого дара.

ТЕКСТ 3

Сегодня Я открываю тебе эту древнюю науку о взаимоотношениях живого существа и Верховного Господа, ибо ты – Мой преданный и Мой друг и потому способен проникнуть в трансцендентные тайны этой науки.

Кришну может постичь только тот, кто вручил себя Ему. Другие на это не способны, ибо взаимоотношения с Кришной – *рахасья*, тайные, сокровенные и загадочные. *Майя* покрыла подлинную индивидуальность живого существа, и Кришна не склонен удалять это покрытие, если только человек не является Его преданным.

В следующем стихе Арджуна делится своими сомнениями.

ТЕКСТ 4

Арджуна сказал: Бог Солнца Вивасван родился на-

много раньше Тебя. Как понимать Твои слова о том, что на заре творения Ты поведал ему эту науку?

Кришна объяснил, что трансцендентное знание получают через ученическую преемственность. Вивасвану несколько тысяч лет, а Кришна – современник Арджуны, так как тогда возможно, чтобы Кришна преподавал эту науку Вивасвану за тысячи лет до этого? Этот вопрос, заданный ради блага других, дает Кришне возможность прямо сказать о Себе.

ТЕКСТ 5

Верховный Господь сказал: И ты и Я рождались великое множество раз. Я помню все эти жизни, ты же не помнишь их, о покоритель врагов.

И Кришна, и Арджуна рождались великое множество раз, однако Кришна не менял Своих тел, потому что Его трансцендентное тело целиком духовно, в отличие от тел, в которых находятся здесь *дживы*. Вот почему Кришна мог помнить Свои предыдущие жизни, тогда как Арджуне это было не под силу.

Кришна продолжает говорить о трансцендентном знании, делясь секретами Своего рождения и Своей духовной формы.

ТЕКСТ 6

Хотя Я нерожденный и Мое трансцендентное тело нетленно, хотя Я – повелитель всех живых существ, в каждую эпоху силой Своей внутренней энергии Я появляюсь в этом мире в Своем изначальном духовном облике.

Объясняя Свое явление в этом мире, Кришна использует слово *атма-майайа*, что значит «силой Моей внутренней энергии».

Это слово также указывает на то, что Кришна нисходит в этот мир «по Своей беспричинной милости». Шрила Прабхупада пишет: «Приходя в материальный мир в Своем изначальном, вечном облике, Верховный Господь являет живым существам беспричинную милость: благодаря этому они могут сосредоточить свой мысленный взор на истинном образе Господа, а не на некоем воображаемом образе, придуманном имперсоналистами. Согласно словарю „Вишвакоша“, слово *майа*, или *ātma-māyā*, может указывать на беспричинную милость Господа». Итак, Кришна приходит сюда по Своей милости, чтобы исполнить Свое желание и возвысить духовно всех людей.

Кришну сравнивают с солнцем, потому что Он, как и солнце, существовал еще до того, как появился в поле нашего зрения, и, словно солнце, Он появляется перед нами по

определенному расписанию. Тело Кришны – *аджа*, «нерожденное», и *авйайа*, «нетленное». И рождается Он, в отличие от нас, не по принуждению законов праведной и неправедной *кармы*. Он – *шивара*, повелитель законов *кармы*, и предстает Он перед нами силой Своей внутренней *пракрити* (*пракритим свām*), а не с помощью внешней, или материальной, энергии.

Чтобы опровергнуть учение *майявады*, согласно которому Кришна соприкасается с *гунами* природы, Шрила Прабхупада описывает трансцендентную природу тела Кришны: «Кришна появляется в материальном мире в Своем изначальном вечном облике с двумя руками, в которых Он держит флейту. Он появляется в Своем вечном теле, не оскверненным материей».

В следующем стихе Кришна объясняет, почему Он нисходит в этот мир.

ТЕКСТ 7

Всякий раз, когда религия приходит в упадок и воцаряется безбожие, Я Сам нисхожу в этот мир, о потомок Бхараты.

Кришна появляется здесь, Он нисходит в этот мир. Иначе говоря, Он не рождается в прямом смысле этого слова. Он только делает вид, что рождается. Слова *бхавати* и *срджāми* означают, что Кришна «становится виден». Шрила

Прабхупада пишет: «Особого внимания в этом стихе заслуживает слово *срджāми*. Оно не может означать сотворение, поскольку, как явствует из предыдущего стиха, тело Господа никогда не было сотворено: все Его образы существуют вечно. Поэтому слово *срджāми* указывает на то, что Господь являет Свой истинный образ».

В следующем стихе Кришна отвечает на вопросы: «Зачем Он приходит сюда?» и «Чем Он тут занимается?»

ТЕКСТ 8

Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить устои религии, Я прихожу сюда из века в век.

Как замечает в комментарии Шрила Прабхупада, Господь приходит для того, чтобы освободить преданных. Однако в четырнадцатой главе Гиты, в стихе двадцать шестом, говорится, что преданный находится за пределами влияния материальных качеств, в трансцендентном положении. Если преданный уже освобожден, то зачем Кришне приходиться сюда и спасать его? Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур и Шрила Баладева Видьябхушана одинаково отвечают на этот вопрос: «Я прихожу сюда, чтобы освободить праведников, которых привлекает Моя красота и качества и которые хотят общаться со Мной как с личностью; также Я прихожу сюда, чтобы спасти Моих любимых преданных от всех беспо-

койств. Их сердца трепещут от горячего стремления увидеть Меня».

В комментарии Шрила Прабхупада подтверждает эту мысль: «Шри Кришна приходит в материальный мир для того, чтобы утешить Своих чистых преданных, которые жаждут увидеть Господа и Его изначальные игры во Вриндаване. Итак, главная цель прихода *аватар* Кришны в этот мир – исполнить желание чистых преданных».

ТЕКСТ 9

Тот, кто знает божественную природу Моего явления и деяний, никогда больше не рождается в материальном мире. Покинув тело, он достигает Моей вечной обители, о Арджуна.

Кришна объясняет, что происходит с человеком, который овладел трансцендентным знанием. Преданный обретает освобождение и никогда больше не рождается в материальном мире. Как утверждает Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур, такой преданный достигает свободы от материи еще до того, как покинет свое тело.

Обретя знание о Кришне, человек может пойти дальше и достичь состояния полной сосредоточенности на Господе, о чем и говорится в следующем, десятом, стихе.

ТЕКСТ 10

Освободившись от привязанности, страха и гнева, сосредоточив на Мне ум и найдя во Мне прибежище, многие люди в прошлом постигли Меня. Так они очистились от материальной скверны и обрели трансцендентную любовь ко Мне.

Выше освобождения находится уровень трансцендентной любви к Кришне. *Пу́тā мад-бхāвам āгатāх*: разве можно приблизиться к Кришне, не будучи очищенным с помощью знания о Нем? Человек должен слушать рассказы о Кришне. Трансцендентное знание о Нем гораздо сокровеннее, чем понимание того, что мы души, а не материальные тела. Поняв Кришну, человек еще больше очищается и обретает любовь к Нему.

В этом стихе речь идет о свободе от привязанностей, страха и гнева. В третьей главе об этих состояниях говорится как о покрытиях души. Когда, усвоив трансцендентное знание, мы освобождаемся от привязанностей, страха и гнева, мы можем полностью погрузиться в сознание Кришны. Так, всегда размышляя о Кришне, мы полностью предадимся Ему и обретем трансцендентную любовь.

Слушая рассказы о Кришне, множество людей в прошлом очистили свое сердце и обрели любовь к Кришне. Они полюбили Кришну, ибо таково было их желание, которое Кришна

исполнил. Но что происходит, когда человек ищет прибежище у Кришны с мотивами, далекими от стремления обрести любовь к Нему? Что, если кто-то не мечтает вечно служить Кришне? Что, если человек стремится постичь Брахман и обращается к Кришне за помощью в этом начинании? Следующий стих объясняет, как Кришна отвечает таким душам.

ТЕКСТ 11

Как человек предается Мне, так Я и вознаграждаю его. Каждый во всем следует Моим путем, о сын Притхи.

Те, кто с любовью поклоняется Кришне, отправляются на Голоку Вриндавану. *Брахмавади*, которые поклоняются Кришне с целью слиться с Брахманом, получают желаемое. Не случайно Шрила Прабхупада пишет в своей комментарии о *брахмаджьоти* и пути, ведущем в Брахман. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур дает следующий комментарий на этот стих:

«[Кто-то скажет:] Несомненно, те люди, которые полностью предались Тебе и не желают знать ничего, кроме Тебя, считают Твои деяния и рождения вечными. Другие, однако, так не считают. К последней категории относятся *гьяни* и последователи иных путей, и обращаются они к Тебе затем, чтобы достичь совершенства в своих практиках. Такие люди не считают Твои деяния и рождение вечными.

Кришна отвечает на это соображение в самом начале этого стиха – *йе*, „Каким бы образом люди ни приходили ко Мне, Я отвечаю им, даруя соответствующие плоды их служения. Есть люди, для которых Мое рождение и деяния вечны и кто поклоняется Мне с желаниями, сосредоточенными вокруг Моих личностных игр, испытывая при этом огромное счастье. Таким людям Я отвечаю взаимностью. Будучи Верховным Господом, способным делать все что угодно, отменять все что угодно и изменять все что угодно, Я превращаю таких преданных в Моих собственных *паршадов*, совершенных преданных, чтобы сделать их рождение и деяния вечными.

Когда необходимо, Я прихожу в этот мир вместе с такими преданными, а затем, когда подходит срок, исчезаю, и таким образом Я выказываю на каждом шагу Свое расположение этим душам. Я одариваю их чистой любовью к Богу – плодом их обращения ко Мне.

Гьяни и подобные им люди считают Мои деяния и рождение вещами временными, а Мой облик – порождением *майи*, однако, если они пытаются как-то общаться со Мной, Я отвечаю им той же монетой, обрекая их на временные поступки и рождения вновь и вновь. Я делаю так, что они попадают в ловушку *майи*, иллюзии. Так Я присуждаю им награду, которую они заслужили, – невзгоды материального рождения и смерти.

Среди этих *гьяни*, однако, есть такие, кто считает Мои де-

ания и рождение вечными, а Мой облик – проявлением совершенной вечности, знания и блаженства. Они обращаются ко Мне и поклоняются Мне, чтобы довести до совершенства их практику *гьяны*. Такие люди просто хотят разрушить свои грубые и тонкие тела и получить освобождение. Я устраиваю всё так, чтобы они достигли вечной *брахмананды*, и дарую им плод их поклонения – свободу от необходимости родиться и умирать в мире невежества.

Итак, не только Мои преданные общаются со Мной; самые разные люди – *гьяни*, *карми*, йоги и почитатели полубогов – вступают со Мной в отношения. Иными словами, поскольку Я вмещаю в Себя все разнообразие, любые пути – будь то *гьяна*, *карма* или еще что-то – включают в себя путь, ведущий ко Мне“».

Здесь может возникнуть вопрос: «Если Кришна, Верховный Господь, дает душе то, что она желает, почему тогда не все вручают себя Ему? Почему люди, желая исполнить свои желания, поклоняются кому-то другому?»

В двенадцатом стихе Кришна отвечает на этот вопрос.

ТЕКСТ 12

Стремясь добиться успеха в кармической деятельности, люди этого мира поклоняются полубогам и, конечно же, очень быстро получают награду за свои труды.

Тот, кто поклоняется Кришне ради материальных благ, обретает желаемое, однако Кришна сначала очищает его сердце. Это может занять какое-то время, поэтому материальные блага приходят не сразу. Впрочем, когда преданный получает желаемое, все это ему уже не нужно. Так было в случае с Махараджей Дхрувой и многими другими. По этой причине жадные люди, которые мечтают о материальных благословениях, поклоняются полубогам, слугам Кришны, в надежде получить быстрый результат.

Одни поклоняются полубогам ради исполнения мечты, другие поклоняются Брахману, а третьи с преданностью поклоняются Кришне. Контролирует ли Кришна, высший *шивара*, наши желания? Решает ли Он, что один человек будет материалистом, другой преданным, а еще кто-то – незадачливым искателем вселенского духа? Не является ли Кришна, высший повелитель, ответственным за страдания и радости, боль и наслаждения всех, кто живет в этом мире?

ТЕКСТ 13

В соответствии с тремя гунами материальной природы и связанной с ними деятельностью, Я разделил человеческое общество на четыре сословия. Но знай, что, хотя Я – создатель этой системы, Сам Я, будучи неизменным, непричастен к какой-либо деятель-

НОСТИ.

Система *варнашрамы* призвана помочь человеку подняться с материального сознания на уровень сознания Кришны. Хотя сама эта система была создана Кришной, Он не помещает насильно *дживы* в каждую из ее категорий. Об этом говорилось в одиннадцатом стихе – *йе йатхā māм прападй-анте*. Кришна, будучи беспристрастной Параматмой, отвечает на желания живых существ. Он всегда остается непричастным к какой-либо деятельности, и плоды наших поступков не приходят к нам непосредственно от Него. К тому же Кришна Сам всегда занимает трансцендентное положение по отношению к *варнашраме*, несмотря на то, что, живя в этом мире, Он соблюдает принципы Своей *варны* и *ашрама*. Но, даже действуя так, будто Он находится под юрисдикцией *варнашрамы*, Кришна не подвластен ее законам. В этом смысле Кришна непричастен и к деятельности, протекающей в рамках *варнашрамы*. Эта система не нужна Ему для возвышения, ибо Он всегда занимает трансцендентное положение. Он также неизменен. Шрила Прабхупада отмечает в комментарии: «Хотя Господь Кришна является создателем этой системы, Он не принадлежит ни к одному из этих сословий».

По логике вещей, если я награждаю вас плодами ваших трудов, то мне придется хотя бы до какой-то степени измениться или преобразиться, поскольку я вынужден реагировать на то, что вы сделали. Но Кришна прямо говорит, что

Он непричастен к какой-либо деятельности и что Он неизменен, объясняя тем самым, что Он, Абсолютная Истина, остается беспристрастным при любых обстоятельствах. Несмотря на то, что Он – создатель системы *варнашрамы*, Он никогда не награждает и не наказывает. Таким образом, Он никогда не загрязняется и не изменяется.

Это непостижимая вещь. Кришна – Верховная Личность Бога, высший повелитель и причина всех причин. Однако при этом Он не несет ответственности за все, что случается с *дживами*. Каждый из нас должен сам нести ответственность за то, что происходит с нами, пусть даже всё в конечном итоге зависит от Кришны. Кришна, против Своей же воли, дает добро на всю нашу капризную и мятежную деятельность, а также на все результаты подобной деятельности, ибо такие поступки суть проявление нашей свободной воли. Несомненно, Кришна является причиной всех причин, ничто не происходит без Его дозволения, и тем не менее ради того, чтобы мы набили шишки и в конце концов поумнели, Он позволяет нам действовать, как мы того пожелаем. При этом Он все время ждет, когда же мы обратим свой взор к Нему и начнем с любовью служить Ему. Материальная природа награждает тех, кто не обращается к Нему, сладкими и горькими плодами их деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.